

БИТВА на ВОЛГЕ

ГЕННАДИЙ
ГОНЧАРЕНКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА"

ГЕННАДИЙ ГОНЧАРЕНКО

БИТВА НА ВОЛГЕ

*Документальные
очерки
о защитниках
Сталинграда*

МОСКВА „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1976

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Автор этой книги Геннадий Иванович Гончаренко — участник Сталинградской битвы. В составе 119-й стрелковой дивизии, входившей в 5-ю танковую армию Юго-Западного фронта, он участвовал в контрнаступлении при прорыве и окружении немецко-фашистских войск под Сталинградом. Дивизия за успешные боевые действия была преобразована в 54-ю гвардейскую. Г. И. Гончаренко в то время был заместителем командира гвардейского полка по строевой части. В послевоенные годы вышло несколько его книг о Сталинградской битве: романы «Волга — русская река» и «Разгром», а также сборник рассказов «Рождение подвига».

Книга «Битва на Волге» написана им специально для вас, старшеклассников. Г. И. Гончаренко рассказывает в ней о героях битвы — пехотинцах, летчиках, моряках, саперах, о женщинах-воинах, о гражданском населении, о всех тех, кто, жертвуя жизнью, встал на защиту родного города, на защиту Родины.

Прочитайте эту книгу, ребята. Если вам захочется поделиться с нами своими впечатлениями о ней, мы будем очень рады. Напоминаем свой адрес: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

РИСУНКИ В. ЩЕГЛОВА
КАРТЫ А. САЛИТАНА

Г 70803—480
М101(03)76—326—76

© Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1976 г.

ОТ АВТОРА

Сталинград! Сталинград — один из наших городов-героев, который является символом стойкости, мужества, героизма и самоотверженности советского народа и его армии. Редко кто сегодня из живущих на земле людей не знает или не слышал ничего о нем...

Работая в послевоенные годы над романом «Честь» — о самом тяжелом и трагичном для армии и народа периоде Великой Отечественной войны, о 1941 годе, я мысленно много раз обращался к Сталинграду...

И не случайно... Лето 1942 года для Красной Армии было не менее тяжелым, чем лето 1941-го. Может быть, сравнение это невольно приходит мне в голову еще и потому, что я был участником военных событий и 41-го и 42-го годов. Немецкие войска перешли в наступление на южном крыле советско-германского фронта 6 июля, а с 17 июля уже началась легендарная Сталинградская битва. Она длилась 200 дней и ночей и закончилась, как известно, полным разгромом немецко-фашистских войск. Этот разгром стал переломным рубежом не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны.

В послевоенное время я случайно попал в Сталинград проездом. Город лежал в развалинах и руинах. Не так-то просто было отыскать, где и кто здесь сражался... Но уже тогда увидел я первые признаки возрождения... Расчищенные главные улицы и площади, пристань, кругом леса новостроек...

Снова в Сталинграде я побывал спустя уже 20 лет... 1963 год был юбилейным годом 20-летия Сталинградской битвы. Сердце учащенно билось, когда шел по улицам города, всматривался в лица жителей. По орденам, медалям и орденским колодкам примечал участников сражения. Изредка встречались однополчане. Узнавал прославленных героев, имена которых известны всему миру. Но прежнего города-солдата — Сталинграда, искалеченного, с тяжелыми ранами, полученными в битве, я не увидел. Разбитая военная техника была сдана на металлолом, воронки от бомб и снарядов засыпаны и заровнялись, блиндажи и землянки, что были врезаны в крутой правый берег Волги и служили командными пунктами полков и дивизий, как и те, что размещались в оврагах: «Банный», «Долгий», «Крутой», балке «Купоросной» и других местах исторических боев,— ис-

чезли бесследно. У Волги, как в сказке, возник новый город-красавец Волгоград.

В те февральские дни 63-го нас, бывших защитников города, обуревали самые противоречивые чувства. Радовала красота новых площадей и проспектов с новыми жилыми домами, Дворцами культуры, просторная набережная у Волги, и все же память неумолимо возвращала нас к дням сталинградской обороны.

Мы стояли на площади имени 9 Января. (Она была позже переименована в площадь имени В. И. Ленина.) Здесь, где-то неподалеку, на Пензенской улице, находился легендарный Дом солдатской славы.

— Вон, — указал нам местный житель на четырехэтажное здание, стоящее торцом к площади.

Как и многие дома, он ничем не напоминал о своем боевом прошлом. Вокруг него — жилые дома гидростроителей, красивое здание сельскохозяйственного техникума. С обеих сторон широкого проспекта имени Владимира Ильича Ленина тянутся новые кварталы... Подходим к Дому солдатской славы. Внешне он такой же, как все жилые дома. На нем едва заметная жестяная табличка с номером 61...

Задерживаемся у причалов бывшей Соляной пристани. На высокой каменной стене надпись большими белыми буквами: «Здесь стояли насмерть гвардейцы Родимцева¹. Выстояв, мы победили смерть!» В полукилометре севернее этой стены, у устья оврага «Долгий», в трубе железнодорожного виадука находился командный пункт и штаб 13-й гвардейской дивизии. Виадук, к сожалению, не сохранился. Лишь стелла с надписью напоминает, что здесь во время боев были КП² и штаб 13-й гвардейской стрелковой дивизии.

...А вот мы и на знаменитом Мамаевом кургане. Легенда связывает его название с именем татаро-монгольского хапа Мамай. По преданию, он разбил на этом холме свой лагерь, когда шел с войсками вверх по Волге в Приволжские степи. Высота кургана 102 метра над уровнем реки. В период Сталинградской битвы курган был местом самых ожесточенных боев. В первой половине сентября 1942 года на нем располагались КП и штаб легендарной 62-й армии. Фашисты ценой огромных потерь прорвались сюда 14 сентября...

---

¹ Родимцев Александр Ильич — тогда генерал-майор, командир 13-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии.

² К П — командный пункт.

— А через два дня,— сказал один из присутствующих участников, с глубоким шрамом на левой щеке,— полк нашей 112-й дивизии под командованием капитана Асеева и не помню какой по номеру полк дивизии Родимцева предприняли штурм кургана. Мы вышли отсюда фашистов. Заставили отступить...

Рядом стоит майор-танкист. На груди его два ордена Красной Звезды и множество медалей.

— Семнадцатого сентября,— говорит он,— пришла на курган наша танковая бригада.

— А через день сменили остатки 112-й дивизии,— добавляет стоящий поодаль старший сержант, кавалер орденов Славы.— Я из дивизии генерала Горишного.

— И нам пришлось выбивать немцев с кургана,— вступает в разговор пожилой широкоплечий мужчина в вылинявшей гимнастерке, без знаков различия, с орденом Красного Знамени.— В пять часов утра 21 сентября, как сейчас помню, мы вступили в бой за Мамаев курган.

— А вы из какой дивизии? — поинтересовался я.

— Из сибирской, генерала Батюка... Слыхали? — не без гордости спрашивает он.

— А как же!..

И вот начались воспоминания участников о непрерывных атаках и контратаках... Бои за Мамаев курган шли сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и почти... январь 1943 года. В морозное утро 26 января на северо-западном склоне Мамаева кургана произошла историческая встреча войск Донского фронта, наступавших с запада, с войсками 62-й армии, наступавшими с востока.

В те февральские дни 1963 года, когда встречались участники битвы, Мамаев курган едва только обозначался как будущая строительная площадка под грандиозный памятник-монумент героическим защитникам Сталинграда. Тогда в мастерской скульптора Евгения Вучетича зарождались еще пока в глине будущие скульптурные группы памятника.

С каждым последующим годом, отдалявшим события великой битвы у Волги, становилось все меньше в городе примет ожесточенных боев.

Сейчас лишь единственный каменный «скелет» мельницы напоминает нам о былых ожесточенных сражениях в городе. Эта мельница, что имела номер 3, стояла неподалеку от Волги. В сентябрьских и ноябрьских боях здесь был командный пункт 7-й стрелковой роты 42-го гвардейского полка легендарной дивизии генерала Родимцева. Во время боев мельница была пре-

вращена в развалины. Эти руины сохранятся навечно как исторический памятник. В настоящее время у руин мельницы (их оставили в неприкосновенности) строится здание музея-памятника «Сталинградская битва».

Особенно много следов бывших боев оставалось на склонах легендарного Мамаева кургана: на одном квадратном метре земли до полутора тысяч мин и осколков от бомб и снарядов.

Сегодня с проспекта Владимира Ильича Ленина у подножия кургана берут начало ступени грандиозного памятника-ансамбля, воздвигнутого в честь героев великой битвы. От площадок памятника к вершине кургана ведет широкая каменная лестница. По обе стороны ее словно в почетном карауле стоят пирамидальные тополя. В молчаливой торжественности идут нескончаемым потоком, устремляясь вверх, люди... Медленно проходят мимо скульптуры «Стоять насмерть», мимо скульптуры «Скорбь матери», олицетворяющей самое страшное в жизни — гибель родных детей... Параллельно лестнице — словно полуразрушенные стены городских зданий, с барельефами бойцов и эпизодов уличных схваток. Надпись на стене: «Автомат на шее, десять гранат под рукой, отвага в сердце. Действуй!..» И подпись: «Командарм 62-й В. Чуйков». Это была одна из главных заповедей для защитников, обученных науке городского боя. Величественный памятник-ансамбль венчает грандиозная скульптура женщины, олицетворяющей Родину, с мечом возмездия в руке.

Да, он величественно-торжествен, этот мемориал Сталинградской битвы... Может, в чем-то щедро-торжествен... Глядишь на него и невольно задумываешься. Вспоминаются суровые лица людей, которые тут сражались и верили в победу. Да, помнить их надо всем ныне живущим, а нам, очевидцам тех великих событий, надо торопиться запечатлеть их подвиг для истории. Что поделаешь, время идет, и нас с каждым годом становится все меньше и меньше. Тем, кто воевал в Сталинграде безусыми юнцами, давно уже минуло полвека...

После «круглых» юбилейных торжеств — 20-, 25- и 30-летия — и многочисленных встреч с участниками как бы невольно возвращаешься в прежние боевые годы и тебя посещает прежняя юность, но... память... На нее уже нельзя положиться уверенно. Стираются впечатления, как карандашные заметки на истрепанном с годами блокноте, расплываются и исчезают бесследно фамилии боевых товарищей и бывшие боевые эпизоды. Мы сопротивляемся неумолимому бегу времени, не хотим смириться с провалами в памяти... И чтобы вернуть утраченное,

роемся в исторических документах, пристрасно допрашиваем фронтовых друзей, жадно и придирчиво перечитываем беглые заметки на клочках бумаги и в записных книжках.

В моем небогатом «личном архиве» есть несколько блокнотов и фронтовая карта того периода войны, когда мы перешли в контрнаступление под Сталинградом. Она мне особенно дорога, как подлинное свидетельство того времени и моего личного участия в Сталинградской битве. Карта исчерчена красными и синими условными знаками командирской «премудрости», означающими решения на боевые действия. Всматриваюсь в потускневшие от времени стрелки, овалы, кружочки, тактические значки, и они заставляют меня вспоминать о многом забытом...

В этих очерках мне хочется вернуться в то время, восстановить в памяти основные вехи Сталинградской битвы и рассказать о том, какой она представляется мне, но не юному участнику, а с «рубежа» прожитых лет. Само собой разумеется, что мои воспоминания не могут охватить и тем более осветить всей великой битвы на Волге. Моя задача более скромная: рассказать о некоторых подвигах героев — защитников Сталинграда.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сталинградская битва... Одно из самых гигантских сражений XX века.

Да, это была ни с чем не сравнимая битва. В истории войн всех времен и народов нет ей равных. Она развернулась на территории почти 100 тысяч квадратных километров (на которой разместились бы три таких области, как Московская, Рязанская и Тульская). Длина линии фронта — более 700 километров. К началу осени 1942 года гитлеровское командование сосредоточило в районе Сталинграда более 50 дивизий — пятую часть пехотных и около трети танковых соединений фашистской Германии. Всего в составе ее войск, действующих на сталинградском направлении, насчитывалось более миллиона человек.

В боевых действиях принимали участие **пять армий**: две немецкие, две румынские и одна итальянская. Их поддерживали до 1200 боевых самолетов 4-го воздушного флота Германии.

Чтобы вернуться к истокам Сталинградской битвы, отделенным от нас более чем тремя десятками лет, и попытаться представить себе события тех дней Великой Отечественной войны — второго военного лета, лета 1942 года, можно начать с таких

общедоступных документов, как сообщения Совинформбюро, публиковавшиеся два раза в день во всех газетах...

И вот я листаю пожелтевшие от времени, пахнущие старой бумагой газетные полосы с расплывшимися, потускневшими фотографиями. О чем говорили тогда скупые строчки сообщений Совинформбюро?

Утреннее сообщение 17 июля 1942 года:

{	В течение ночи на 17 июля наши войска вели бои с противником в районе Воронежа. На других участках фронта существенных изменений не произошло.	ровно идут напряженные бои. Наши войска, отходя под напором численно превосходящих сил противника, изматывают немцев на промежуточных рубежах и наносят им большой урон.	}
{	Юго-восточнее Милле-		}

Через неделю в вечернем сообщении говорилось:

{	В течение 23 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе Воронежа, а	также в районах Цимлянская, Новочеркасск, Ростов.	}

А вот вечернее сообщение 27 июля:

{	После упорных боев наши войска оставили гг. Но-	вочеркасск и Ростов.	}

29 июля впервые в вечерней сводке сказано об ожесточенных боях юго-западнее Клетской. Это было первое сообщение о том, что немецко-фашистская армия прорвалась в сталинградские степи на 120 километров северо-западнее Сталинграда.

А еще месяц спустя, 25 августа, Совинформбюро сообщало:

{	В течение 25 августа наши войска вели бои с противником в районах Клет-	ская, северо-западнее Сталинграда, северо-восточнее Котельниково...	}

Котельниково находится в 190 километрах юго-западнее Сталинграда...

Так стремительно парастали события тех дней лета 1942 года. Чтобы вы могли представить себе их полнее, остановлюсь на обстановке лета 1942 года, планах обеих сторон и на ходе развернувшихся боев более подробно... Итак, вернемся к фактам истории...

Часть первая
ВТОРОЕ ЛЕТО ВОЙНЫ

ПЛАНЫ ГИТЛЕРА И НАШИ ПЛАНЫ НА ЛЕТО 1942 ГОДА

Историческая победа Красной Армии, разгромившей зимой 1941/42 года отборные немецко-фашистские войска под Москвой, изменила военно-политическое положение Советского Союза.

За первые одиннадцать месяцев войны наша армия испытала не только горечь отступления, но и радость первой крупной победы. Был окончательно сорван гитлеровский план «молниеносной войны» и развеян миф о непобедимости фашистской армии. Германия была поставлена перед необходимостью вести затяжную войну. На подступах к Москве немецко-фашистская армия потерпела свое **первое крупное поражение во второй мировой войне**. Это сразу же отразилось на боевом духе солдат и офицеров противника, вызвало у них неуверенность, пораженческие настроения, пошатнулась в войсках дисциплина. Среди генералов и руководящей верхушки возникли разногласия и споры о том, как вести в дальнейшем войну. Тревожные настроения проникли и в тыл Германии и ее сателлитов¹. В то же время наши войска в прошедших суровых боях под Москвой закалились и приобрели боевой опыт. Победа под Москвой вдохновила на еще более активную борьбу и поработанные народы Европы. Они увидели в советском народе силу, способную разгромить гитлеровскую армию и принести им освобождение от фашистского гнета.

Наступило второе лето Великой Отечественной войны. Слова развернулась ожесточенная борьба Красной Армии с гитлеровской армией на трехтысячекилометровом фронте от Ледовитого океана до Черного моря. Немецко-фашистские войска находились в 120 километрах от Москвы, блокировали Ленинград. К тому времени враг захватил Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, почти всю Украину. У него оказалась советская территория, на которой жило более 80 миллионов человек, добывалось свыше 60% угля, выплавлялось более 10% чугуна и около 60% стали и находилась почти половина всех посевных площадей страны.

И в то же время наша страна продолжала воевать с гитлеровской Германией в одиночестве...

---

¹ Сателлит (от лат. satellitis) — слуга; сообщник, безличный исполнитель чужой воли.

Реакционные правящие круги Англии и США нарушили свое обещание открыть второй фронт в Европе в 1942 году. Они считали, что «сильный союзник опасен»...

Глава правительства Англии У. Черчилль откровенно признался, что «...хотел бы видеть германскую армию в могиле, а армию России на операционном столе». А сын его Р. Черчилль сказал, что «...идеальный исход войны на Востоке был бы такой, когда последний пемец убил бы последнего русского и растянулся рядом с ним мертвым» (см. в кн.: А. А. Епишев. История учит. М., «Знание», 1965, стр. 11).

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское руководство стало готовить новое крупное наступление на советско-германском фронте. Оно перебрасывало из Западной Европы боеспособные дивизии на Восточный фронт. Были мобилизованы новые дивизии, увеличилось производство боеприпасов и вооружения.

К лету 1942 года фашистская коалиция во главе с Германией сосредоточила против Советского Союза более чем 6-миллионную армию. Она имела почти 57 тысяч орудий и минометов, свыше 3 тысяч танков и около 3,5 тысячи боевых самолетов (см. Великая победа на Волге. Под ред. К. К. Рокоссовского. М., Воениздат, 1965).

Военная обстановка летом 1942 года сложилась для нас неблагоприятно... На Дальнем Востоке японское правительство проводило враждебную политику против нашей страны. Японская военщина, нападая, задерживала и топила наши торговые суда. Одновременно наращивались силы Квантунской армии в Маньчжурии. Япония явно готовилась к войне с Советским Союзом. Враждебную позицию по отношению к СССР занимали также правящие круги Турции. Премьер-министр Сараджоглу заявил, что он «...страстно желает уничтожения России». Турецкое военное командование сосредоточило 26 своих дивизий у советских границ и ждало лишь удобного момента для нападения.

В этих благоприятных для немецко-фашистских войск условиях гитлеровское главное военное командование и решило развернуть новое наступление на южном крыле советско-германского фронта, рассчитывая в последовательных операциях по частям разгромить Красную Армию.

Главная цель наступления врага на Восточном фронте летом 1942 года заключалась в том, чтобы, сохраняя существовавшее положение на центральном участке, разбить и уничтожить со-

ветские войска в районе Воронежа и западнее Дона, а затем овладеть богатыми стратегическим сырьем (углем, железной рудой, цветными металлами и нефтью) южными областями нашей страны. Для достижения этих целей фашистское командование намеревалось провести ряд последовательных операций: в Крыму, южнее Харькова и уже после этого на воронежском, сталинградском и кавказском направлениях. По их замыслу, чтобы разгромить Советский Союз, надо было прежде всего захватить Кавказ с его богатейшими источниками нефти и плодородные сельскохозяйственные районы Дона, Кубани и Северного Кавказа. Наступление на сталинградском направлении должно было обеспечить успешное решение главной задачи — завоевания Кавказа.

1 июня 1942 года в штабе группы армий «Юг» в Полтаве Гитлер собрал расширенное совещание командующих по этому поводу. Тут был собран «цвет» гитлеровского генералитета. На нем обсуждался подробный план действий на южном направлении. На юге и западнее Дона намечалась крупная операция по окружению и уничтожению основных сил Красной Армии, успешное выполнение которой открывало доступ к Волге и выходу на Черноморское побережье.

Гитлер уточнил перед военачальниками цели летнего наступления и особо подчеркнул: «Если мы не возьмем Майкоп и Грозный, то я вынужден буду прекратить войну». При этом он важную задачу видел в следующем: «В любом случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или по крайней мере подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций».

А что делало в это время командование советских войск, какие намечало планы на лето 1942 года?

Ставка Верховного Главнокомандования наряду с переходом к обороне наметила на весну и лето 1942 года несколько наступательных операций: в районе Ленинграда, у Демянска, на орловском направлении, в районе Харькова, в Донбассе и в Крыму. Успешное проведение этих операций должно было привести к деблокированию Ленинграда, разгрому демянской, харьковской и других вражеских группировок. Но этим замыслом, к сожалению, не удалось сбыться. Главная причина — мы не имели достаточно для этого войск, боевой техники и резервов.

Наступление наших войск в районе Харькова, проведенное в мае 1942 года, закончилось для нас неудачно.

Подготавливая наступление на юго-западном направлении, германское верховное командование разделило группу армий «Юг» на группу армий «А» (удар на Кавказ) под командованием генерал-фельдмаршала Листа и группу армий «Б» (удар на Сталинград) под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока (позже фельдмаршал фон Рейхенау, а после его гибели генерал-полковник барон фон Вейхс).

Утром 28 июня группа армий «Б» начала наступление. 8 июля группа армий «А» также перешла в наступление из района Донбасса. 25 июля был захвачен Ростов-на-Дону.

В такой сложной, напряженной и тяжелой для нас обстановке лета 1942 года началась Сталинградская битва.

Фашистское командование бросило на прорыв к Сталинграду самые отборные свои войска — 6-ю армию генерал-полковника Паулюса, хвастливо именуемую «непобедимой», и 4-ю танковую армию генерал-полковника Гота — стальной танковый таран с тысячей танками. С воздуха пехоту и танки прикрывала тысяча немецких самолетов. И вся эта военная мощь прорвалась в степные равнины и устремилась в большую излучину Дона.

12 июля решением Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии¹ был создан Сталинградский фронт. И с 17 июля началась легендарная Сталинградская битва на дальних подступах к городу.

Самые мощные удары с земли и воздуха немецко-фашистские войска обрушили на части и соединения 62-й и 64-й армий, оборонявшие рубежи небольших рек Чир и Цимла, впадающих в Дон. Гитлеровское командование поставило своей целью окружить и уничтожить эти две советские армии, выйти к Дону в районе Калача, овладеть переправами, захватить Сталинград и перерезать Волгу, как важную транспортную артерию, связывающую центр с югом страны. Но, как говорит мудрая русская пословица, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги»... Фашистское командование было уверено, что после мощных ударов их авиации и танков наши части будут окончательно разгромлены и их цель близка, они прорвутся к Волге... Но они заблуждались. Да, эти удары принесли немцам тактический успех, они потеснили нас, но советские войска не были уничто-

---

¹ Ставка — высший орган полевого управления Верховного Главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны. Она определяла замыслы и непосредственно руководила ведением стратегических операций.

жены. Они, оказывая сопротивление, лишь отошли с рубежа обороны на правом берегу реки Дон.

23 июля немцы снова возобновили свои атаки против правого фланга 62-й армии, и после ожесточенных боев им вновь удалось прорвать наши позиции и выйти к Дону. Успех вселил в гитлеровцев уверенность в том, что теперь они уже как никогда близки к осуществлению планов по окружению 62-й и 64-й армий. Они вообще верили в скорую победу.

Не один год фашистские молодчики маршировали по улицам разных городов и горланили любимую песню:

Если весь мир будет лежать в развалинах,
К черту, нам на это наплевать!
Мы все равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит Германия,
Завтра — весь мир.

И вот теперь им казалось, что победа над Красной Армией — дело самого ближайшего будущего. А тогда уж недалеко и до осуществления их конечной цели — захвата всех стран Европы и установления «нового порядка» в Европе и затем во всем мире.

«Победители» любили в те дни позировать перед фотоаппаратами, изливали свои мысли и чувства в дневниках, в письмах домой.

Солдат 267-го пехотного полка Вильгельм Гофман начал свой дневник в мае. 27 июля он писал: «После длительных переходов по донским степям мы наконец вышли к реке Дон и почти без боя захватили большое село Цимлянское... Говорят, в этом селе изготавливают первосортные вина. Надо послать десяток бутылок домой, отцу — подарок от Вилли. Как он обрадуется. Сегодня после купания командир роты сказал нам, что если в дальнейшем будем действовать так же успешно, то скоро выйдем на Волгу, займем Сталинград и тогда уже обязательно скоро закончим войну. Возможно, к рождеству будем дома».

А вот свидетельство очевидца боев в Сталинграде, командира 92-го грейфсвальдского моторизованного пехотного полка полковника Рудольфа Петерсхагена. Он был ранен в первых числах сентября 1942 года в правую руку, но остался при части. Его вызвал к себе командир дивизии генерал Коллерман и предложил: «Вам необходим покой... Вскоре сюда должен прибыть радиокомментатор Ганс Фрицше, чтобы подготовить большую передачу «Падение Сталинграда»... Отправляйтесь-ка

домой, подлечите рану... Когда Сталинград будет взят, вы произнесете в Берлине торжественную речь, а в конце сентября вернетесь к нам для новых подвигов!» Как видите, гитлеровские офицеры и генералы воевали в то время вольготно, с отпусками, считая, что падение Сталинграда «не за горами».

«Собственно, я рассчитывал распить с вами бутылочку за взятие Сталинграда,— обращается на званом обеде к Петерсхагену один из генералов.— Но фюрер, видимо, хочет заманить в ловушку побольше советских войск. Шампанское я все же заморозил. Отличнейшего качества, вывезено из Франции...»

Вот какой довольно-таки легкой прогулкой представляли себе многие фашистские солдаты, офицеры и генералы поход на Сталинград... Но их вскоре постигло горькое разочарование. Дороги к Сталинграду, которые представлялись им дорогами победных маршей, стали для них дорогами смерти и поражений.

Героями тех тяжелых, ожесточенных боев на сталинградской земле стали наши советские люди: воины, от рядовых солдат и командиров до командующих армиями, рабочие с заводов и фабрик, сражавшиеся в ополчении, жители города Сталинграда. Это они, наши советские люди, приняли на себя всю силу вражеских ударов; это они уничтожили фашистские войска и их боевую технику; это они сорвали кровавые планы гитлеровского командования.

О подвигах некоторых из этих мужественных и самоотверженных воинов в боях на подступах к городу — главный мой рассказ...

СТОЙКОСТЬ — ОСНОВНАЯ НАША ЗАДАЧА

В тяжелые дни нашей Родины, дни июля 1942 года, в войска Красной Армии пришел приказ Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 года. В нем говорилось об опасности, создавшейся на южном крыле советско-германского фронта. Приказ требовал усилить сопротивление врагу и во что бы то ни стало приостановить его продвижение.

«...Пора кончать отступление,— говорилось в приказе,— ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каж-

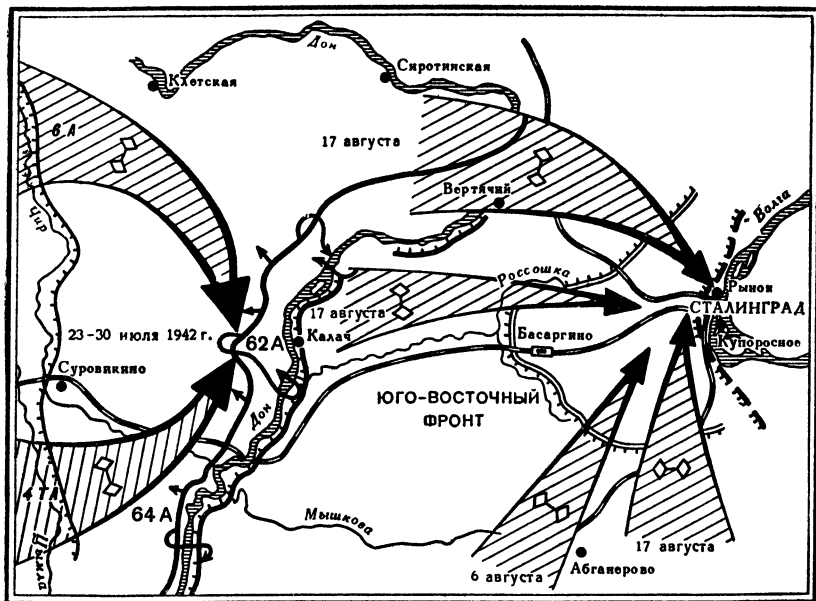

Схема № 1

Попытки немцев окружить и уничтожить 62-ю армию не удались...

дый клочок советской земли и отстаивать ее до последней возможности».

Это был приказ, который требовал усилить стойкость. Где бы ни оборонялся советский воин, Родина обязывала его биться насмерть. Стойкость тогда была главной задачей для всех наших воинов.

У нас в то тяжелое время было мало самолетов и танков, не хватало противотанковой и зенитной артиллерии, а у пехоты было мало автоматов. И вот тогда мы противопоставили хорошо вооруженному врагу мужество и стойкость...

День и ночь стонала донская степь от грома и гула непрерывных боев. Железный ураган снарядов, мин и бомб ревел над опаленной войною землей. Черные, клубящиеся тучи дыма заволакивали солнце, погружая все вокруг в зловещую багровую тьму. Раскаленный воздух был густо насыщен пылью, гарью и кислым запахом взрывчатки. Люди задыхались от удушья.

Немцы разбрасывали с самолетов стеклянные зажигательные ампулы, и степь горела... Горели кустарники, неубранные посевы, сухая трава. Стена огня под порывами ветра надвигалась на наши позиции. Разбежались звери, улетели птицы, а наш боец стоял, защищая родную землю.

Гитлеровцы в излучине Дона намеревались двумя сильными ударными группировками смять фланги 62-й армии, охватить ее в излюбленные «клещи» с севера и юга и на плечах отступающих ворваться в город на Волге (см. схему № 1).

Советское командование разгадало замысел врага... Путь ему преградили наши летчики и пехотинцы-пулеметчики, артиллеристы и бронебойщики, саперы и танкисты, рядовые солдаты и командиры 62-й и 64-й армий, сражающиеся под руководством легендарных военачальников В. И. Чуйкова и М. С. Шумилова.

...Испытывая нечеловеческое напряжение, наши летчики, как правило, при значительном превосходстве врага в воздухе подымались по три-четыре раза в день и вступали в неравные поединки.

Василий Сергеевич Ефремов — сын сталинградского рабочего — участвовал в боях на дальних подступах к родному городу вначале летчиком, а затем командиром эскадрильи 10-го гвардейского авиационного бомбардировочного полка в звании капитана. Он принимал активное участие в боях за переправы через Дон, бомбил днем и ночью боевые порядки немецких войск, наступающих на Калач и в районе хутора Вертячий, поддерживал защитников Сталинграда в бою за Рынок, когда гитлеровцы прорвались в этом месте к Волге.

В боях за Сталинград Ефремов сделал более ста боевых вылетов. В них он лично уничтожил 11 самолетов противника, 15 автомашин с военными грузами, 5 железнодорожных эшелонов, 10 цистерн с горючим, 2 зенитные батареи, 5 прожекторов и разрушил две вражеские речные переправы. Таких летчиков, как дважды Герой Советского Союза Ефремов, действовало тогда на дальних и ближних подступах к городу множество.

...Другой прославленный летчик-сталинградец, ныне дважды Герой Советского Союза, А. Алелюхин, рассказывает о тех напряженных боях:

— Мы летали тогда на самолетах ЛаГ-3. Я был в то время командиром эскадрильи. Командир истребительной нашей дивизии полковник Б. Сиднев поставил передо мной задачу прикрыть эскадрилей переправу наших войск через Дон в районе

Калача. Вылетели. Долго искать противника не пришлось. Издали увидели две шестерки Ю-88 (немецкие пикирующие бомбардировщики). Они шли без прикрытия. Я удивился их самонадеянности и приказал по радио своему ведомому: «В атаку!» Мы, маскируясь за лучами солнца, пристроились в хвост фашистским самолетам. Они, наверно, все же приняли нас за своих. Наша хитрость удалась. С короткой дистанции поймал «юнкерса» в прицел, и он взорвался и рухнул вниз. Мой самолет вздрогнул от взрывной волны. Впереди меня загорелись и пошли к земле еще два фашистских бомбардировщика. В тот день мы сделали четыре боевых вылета.

Четыре советских гвардейца, бронебойщики Петр Болото, Григорий Самойлов, Александр Беликов и Иван Алейников, заняли оборону на небольшом степном холмике. И этот ничем не примечательный обычный буторок в степи вдруг стал неприступной для врага крепостью.

30 немецких танков пошли в атаку на этот холмик — 30 пушек и 60 пулеметов, укрытых за надежной броней. Но наши гвардейцы не отступили и приняли неравный бой. От частой стрельбы ружья раскалились, и, чтобы не обжечься, за них можно было братья, только обмотав ствол пилоткой. В этом бою расчет Петра Болото уничтожил восемь танков, а расчет Беликова — семь. Пятнадцать танков стояли пораженные неподалеку от холмика, а остальные отползли назад и прекратили атаки.

Когда четыре гвардейца готовились к бою, они написали на боевом листке завещание: «Туча немецких танков движется на нас. Если умрем — считайте нас коммунистами». Бронебойщики выстояли и остановили танки врага...

На весь мир прогремела слава 33 советских бойцов, отразивших на подступах к Сталинграду атаку 70 танков. Два часа продолжался бой на узком клочке сухой, опаленной огнем земли. 27 танков застыли на поле боя, подбитые и сожженные.

Но все это примеры, если так можно выразиться, выдающихся подвигов... А сколько ежедневно происходило рядовых, обычных сражений, каждое из которых также можно назвать подвигом. Сколько мужества и бесстрашия было в действиях пехотинцев-пулеметчиков, которые вели огонь до последнего патрона, жертвуя собой, саперов, уничтожавших на фугасах и минах танки, или в действиях артиллеристов, оставшихся в одиночестве из всего расчета и продолжавших единоборство с пехотой и танками врага!

Каждый день боя здесь, в сталинградских степях, приносил вести с полей сражений о сотнях одиночных и десятках массовых подвигов советских воинов, проявляющих мужество и стойкость.

Мужество требовалось в равной степени как от рядового солдата, так и от командиров всех рангов, включая крупных военачальников.

Может, кто-то думает, что крупные военачальники, генералы и маршалы, во время войны планировали оборонительные и наступательные операции и сражения в тиши кабинетов, в глубоком тылу, только на картах? На самом деле все обстоит далеко не так, хотя в войсках во всех звеньях — от полка до Вооруженных Сил страны в целом — имеются штабы и в них планируются бои и операции на картах. Но прежде чем штаб приступит к такому планированию, он должен иметь сведения о противнике, о его силе, средствах и намерениях, а командир (от командира полка и до корпуса, а то и командующий армией) должен провести собственную разведку на местности (ее называют по-военному рекогносцировкой). Командир обязан своими глазами осмотреть местность, где предстоит действовать его войскам, оценить обстановку и принять решение на бой или операцию.

Прославившийся впоследствии как командарм 62-й армии, генерал-лейтенант Чуйков впервые попал на Сталинградский фронт во второй половине июля 1942 года. Он был назначен на должность заместителя командующего 64-й армией. С первых же дней пребывания на фронте он стал особенно тщательно изучать тактику немцев. Он часто бывал на переднем крае нашей обороны, наблюдал, как гитлеровцы организуют и ведут бой, и старался разгадать, в чем сила и в чем слабость нашего противника.

Как-то он полетел на самолете По-2, чтобы быстрее поставить задачу стрелковой дивизии своей армии, ведущей сдерживающие бои, а возвращаясь, решил пролететь вдоль линии обороны армии и оценить, насколько выгоден рубеж, который она занимает. Надо было обладать редкой смелостью, чтобы идти на такой риск, когда в воздухе висели тучами фашистские бомбардировщики и истребители. А По-2 обычный, спортивный самолет. У него не было никакого вооружения и к тому же он имел скорость всего 110—150 километров в час.

Наши бойцы называли его ласково — «кукурузник», поскольку

ку летал он на низких высотах, чуть ли не по верхушкам мете-лок кукурузы, мог садиться в поле, а немцы презрительно на-зывали его «Рус-фанер». Но многие немецкие асы¹ тем не ме-нее «не стеснялись» охотиться за этой беззащитной фанерной стрекозой, дабы пополнить свой боевой счет, и нападали даже на санитарные машины, хотя у них был опознавательный знак — красный крест. Если сравнить По-2, скажем, с немец-ким истребителем, ну хотя бы с Ме-109, то последний, в от-личие от По-2, был вооружен пушкой и пулеметами в носовой части и пулеметом в хвосте и развивал скорость до 600 ки-лометров в час, превышающую скорость По-2 в четыре раза.

И вот самолет генерала Чуйкова встретился в воздухе с фа-шистским Ме-109. Начался «бой», который генерал назвал боем кота с мышью. Раз десять бросался фашистский стервятник в атаку. Летчик, как только мог, маневрировал, уходя от его ог-ня. Но фашисту все же удалось сразить наш самолет. При па-дении он ударился о землю и разломился пополам. Генерал и летчик чудом остались живы. Их выбросило из кабины. Фашист увидел, что самолет горит, остался доволен и, сделав круг, ушел на запад. Пострадавших подобрал случайно наш офицер связи другой армии, но они могли оказаться и в плену... Немецкие войска в то время наступали...

...Присматриваясь к тактике немцев, будущий командарм легендарной 62-й армии увидел слабые их стороны. Так, он заметил, что немецкие танки не могли атаковать без пехоты и без поддержки авиации. Были у них и сильные стороны. Очень четко и слаженно работала в бою авиация, и хорошо была на-лажена ее связь с наземными войсками, как и взаимодей-ствие.

Обратил внимание генерал и на то, что немецкая пехота бы-ла сильна своим автоматическим огнем, но атаковала медленно, нерешительно. Нередко немецкие автоматчики вели огонь по пустому месту, как бы пугали противника. Эти наблюдения, изу-чение слабых и сильных сторон врага позволяли судить о том, как он организует бой, давали возможность использовать про-махи противника, умело маневрировать и наносить контратаки

---

¹ Ас (от франц. as — туз) — выдающийся своим мастерством лет-чик-истребитель, мастер воздушного боя, сбивший определенное число самолетов противника.

по его расстроенным боевым порядкам, отводить ночью свои войска на более выгодный рубеж обороны...

В то время как фашистское командование считало падение Сталинграда делом ближайших дней и разрабатывало ритуалы воинских торжеств в поверженном городе, темпы наступления немецких войск падали не по дням, а по часам... На картах, расцвеченных карандашами всех цветов, лежащих в штабах и на столе самого фюрера, предполагаемое падение Сталинграда было помечено 25 июля... А войска Гитлера в это время находились в 150 километрах от города.

И после 25 июля немцы столкнулись со стойкостью и упорством нашей обороны, и им потребовалось больше трех недель, чтобы дойти до большой излучины Дона к Калачу (см. схему № 1).

Несомненный интерес в этой связи представляют воспоминания адъютанта штаба 6-й немецкой армии, наступавшей на Сталинград, полковника Адама. На пути к Калачу он взял в свою машину двух солдат, участников сражения под Калачом, и они поделились с ним впечатлениями о пережитых боях.

— В таком пекле даже здесь, на востоке, мне еще не приходилось бывать, — сказал ему ефрейтор. — Задал нам Иван жару, у нас только искры из глаз сыпались. Счастье еще, что наши окопы глубокие, иначе от нас ничего бы не осталось. Артиллерия у русских знатная... А самое большое проклятье — это «катыши». Где они тукнут, там человек и охнуть не успеет... А как идет в атаку советская пехота! Я от их «ура» чуть совсем не спятил! Откуда берется эта удаль и презрение к смерти? Разве такое может быть только оттого, что за спиной стоит комиссар с пистолетом в руке? Мне сдается, есть у русских кое-что такое, о чем мы и понятия не имеем.

Другой позволил себе еще большую вольность. Он обратился к полковнику с вопросом:

— Ну как, господин полковник, конец этому скоро будет? Еще три недели назад наш ротный рассказывал нам, будто Красная Армия окончательно разбита и мы, дескать, скоро отдохнем.

И полковник дал этим солдатам уклончивый ответ, так как он и сам уже во многом сомневался. Он сказал:

— Сейчас нам нужно прежде всего взять Сталинград, а тогда посмотрим.

О том, что именно ожидало немецких солдат и офицеров в Сталинграде и чего стоила немецко-фашистской армии попытка овладеть городом, и будет дальнейший наш рассказ...

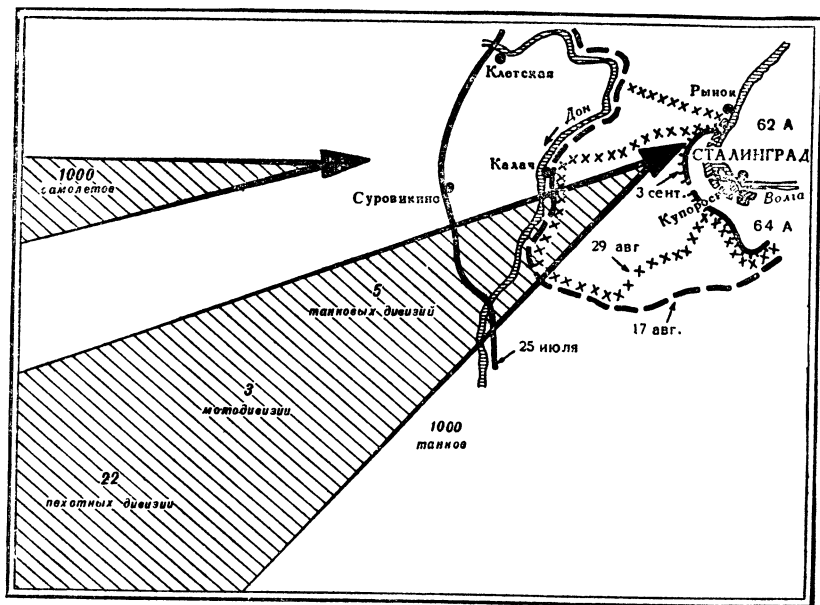

Схема № 2

Стойкость советских войск срывала все сроки намеченного Гитлером взятия Сталинграда немецко-фашистскими войсками.

...Во второй половине августа, после месячного непрерывного сражения в сталинградских степях, 62-я армия отошла на восточный берег Дона. Ее стойкость и героическое сопротивление позволили выполнить две важнейшие задачи: сдержать первый штурм и натиск танковых таранов и подготовить к обороне пространство между Доном и Волгой.

17 августа оборонительное сражение разразилось с новой силой. Гитлер отдал строгий и категорический приказ — взять Сталинград в ближайшие дни.

Ожесточенные бои загребели на всем 300-километровом Сталинградском фронте по Дону, поворачивая на восток по реке Мышкова. Враг на этот раз нацелил мощные клинья своих ударов в одну точку — Сталинград (см. схему № 2).

И снова, в который раз, стойкость, мужество и упорство наших войск в оборонительном сражении не позволили гитлеровскому командованию осуществить свои замыслы.

К 23 августа немецкие войска произвели перегруппировку, подтянули свежие резервы и возобновили наступление с северо-востока на Сталинград. Им удалось прорвать нашу оборону и к концу дня выйти впервые к Волге в районе Лотошинка — Рынок. В восьмикиллометровый коридор ринулись части нескольких немецких дивизий. 62-я армия была отрезана от соседних армий. Движение водного транспорта по Волге было прервано, переправы оказались под огнем врага. Создалось исключительно тяжелое положение. Казалось, еще один нажим, еще одно, последнее усилие гитлеровских армий — и защитники Сталинграда будут сброшены в Волгу и город неминуемо падет.

СТАЛИНГРАД ГОТОВИТСЯ К ОТПОРУ...

Сталинград расположен на западном обрывистом берегу Волги. Город вытянулся вдоль реки более чем на 60 километров. А ширина его в отдельных районах — до 13 километров. Город словно повис на крутом волжском обрыве.

И хотя за годы пятилеток облик города сильно изменился, хибарки-временки в центре были вытеснены многоэтажными каменными домами, на окраинах в основном были деревянные дома. Местность в районе Сталинграда изрезана глубокими оврагами с мелкими речушками, которые как бы режут город на несколько частей. Все эти особенности пересечений местности и расположения города создавали известные трудности при строительстве оборонительных рубежей и сооружений.

Сталинград, город-труженик, в те дни жил напряженной жизнью прифронтового города. На улицах и площадях звенели трамваи, сновали автомашины, торопились жители. Лица их были озабоченны, суровы. У волжских берегов кипела работа: отчаливали и причаливали пароходы, буксиры, баржи. День и ночь шла разгрузка и погрузка судов, продолжалась эвакуация людей.

Партийные и советские организации районов города проводили сложную и большую работу по мобилизации населения на строительство оборонительных сооружений, создавали военизированные формирования на заводах и фабриках.

За короткий срок в Сталинграде и в области было сформировано несколько боевых частей народного ополчения. Вчерашние рабочие, служащие, колхозники стали воинами — защитниками

города. На заводах по принципу армейских создавались роты, батальоны, полки, артиллерийские дивизионы. На Сталинградском тракторном заводе строили танки, а из заводских рабочих готовили танковые экипажи. Цеха увеличили производство артиллерийских орудий и в орудийные расчеты вошли те же рабочие, что делали орудия. Сто тысяч бутылок с зажигательной смесью изготовили сталинградцы, будто предугадали близость схваток с фашистскими танками у стен своих заводских корпусов.

Горком, райкомы партии, комсомола работали в те дни круглосуточно.

Партийные организации несли ответственность за подготовку резервов для действующей армии, формирование истребительных батальонов и отрядов народного ополчения, организацию местной противовоздушной обороны. Те из юношей и девушек, кто отвечал требованиям армейской службы, уходили на фронт. А те, что оставались, становились в ряды защитников города и готовились к обороне. Ежедневно более 150 тысяч сталинградцев с лопатами, кирками, топорами и пилами выходили на строительство оборонительных сооружений. Они рыли траншеи, окопы, устанавливали проволочные заграждения, а на танкоопасных направлениях — противотанковые рвы, ежи, надолбы. Ими было построено более 5 тысяч дотов (долговременных огневых точек для пулеметов и противотанковых ружей) и дзотов (дерево-земляных огневых точек).

Высохшая, как камень, с глубокими трещинами земля с трудом поддавалась кирке и лому, от июльской духоты перехватывало дыхание. Люди жили под открытым небом, в степи; с переборами, из-за нехватки транспорта, подвозились продукты и вода. Но сталинградцы терпеливо и самоотверженно переносили все трудности... Гитлеровская воздушная разведка без особого труда обнаруживала в степи полевые палатки строителей оборонительных рубежей. Чтобы посеять страх и панику, фашистские пираты сбрасывали на работающих людей бомбы, обстреливали их из пулеметов. Разумеется, после таких налетов были и убитые и раненые, но своих участков никто из строителей не покидал.

Многие рабочие и служащие приходили на строительство рубежей обороны города после рабочей смены, после работы. Не отставали от взрослых школьники. Они собирали мешки и помогали готовить из них оборонительные укрепления в окнах домов и подвалах, дежурили на постах наблюдений за воздухом, оказывали помощь больным и старым людям, участвовали в эва-

куации, были посыльными, связными от штабов местной противоздушной обороны.

С каждым днем над городом все чаще появлялись фашистские самолеты-разведчики. Начались бомбардировки города. С вражеской авиацией вступали в бой отважные зенитчики и наши истребители. Но враг и в воздухе имел явное численное превосходство.

Холодящий душу рев сирен воздушной тревоги, грохот взрывов зенитных снарядов, тяжелая скороговорка пулеметных очередей в те дни стали почти обычными фронтовыми буднями для сталинградцев. Может, поэтому и первая половина дня 23 августа не предвещала жителям и защитникам города той небывалой трагедии, которую им пришлось пережить позже...

СТАЛИНГРАД СРАЖАЕТСЯ

Во второй половине дня, когда солнце медленно опускалось к горизонту, диктор городской радиосети внезапно прервал передачу и произнес ставшие давно уже для всех привычными слова: «Граждане, воздушная тревога!» Завыли сирены, раздались протяжные гудки на заводах, паровозах, пароходах. Улицы опустели, жители ушли в бомбоубежища, спрятались в щели. И только заводы продолжали работу. Никто — ни жители, ни те, кто с оружием в руках защищал город, не могли знать о том, что гитлеровским командованием принято варварское решение: в тот день — 23 августа — обрушить на Сталинград всю мощь своей авиации с целью разрушить и сжечь город и посеять панику среди жителей.

Загрохотали наши зенитки, и тут же посыпались вражеские бомбы, раздались громopodobные взрывы, потрясающие улицы и кварталы...

Фашистские самолеты производили налеты с нарастающей силой, будто набегавшие на берег волны прибой. Одновременные взрывы сливались в адский вой и гром. Рушились, как песчаные, многоэтажные дома и здания заводов и учреждений, деревянные постройки повсюду были охвачены бушующим пламенем пожаров. Подожженная в баках-резервуарах нефть на кургане огненными потоками устремилась вниз, к Волге, уничтожая и сжигая на своем пути все живое. Сквозь гром, вой и свист падающих бомб можно было услышать крики раненых, плач детей, призывы о помощи.

Наступил вечер, но бомбежка продолжалась. Яростный гул фашистских самолетов висел над городом, свист и вой падающих бомб не прекращался.

Так город-труженик принял на себя массированный удар немецко-фашистских войск с воздуха, вступил в бой и стал городом-солдатом.

Еще продолжалось ожесточенное сражение в воздухе, когда враг одновременно нанес массированный удар на земле. К северо-западной окраине города, к Тракторному заводу прорвалось более 170 танков с моторизованной пехотой и артиллерией. И город-солдат принял и этот неравный бой...

В мрачном дыму пожарищ высвечивала на западе багровая заря. Немецкие бронетанковые колонны и стремительные потоки машин с немецкими автоматчиками приближались к городу по дорогам с севера и северо-востока. Рабочие истребительные батальоны Тракторного завода встретили неподалеку от своих цехов немцев огнем. «Победители», уверенные, что они разрушили и уничтожили город с воздуха, не сомневались в своем успехе. Они не открывали огня по его улицам, а ехали на машинах, будто на парад... Им уже мерещился торжественный гром оркестров, бодрые звуки военных маршей, а их встретили яростные взрывы и стрельба.

Огонь рабочих был беспощадным. «Победителям» пришлось поспешно принять непредвиденный бой. Первая, вторая и третья атаки были отбиты. Гитлеровские офицеры пришли в замешательство. Долго они рассматривали в бинокли позиции тракторозаводских рабочих, пытаясь установить, с каким все же родом войск им пришлось столкнуться, по их убеждению, в уже поверженном городе. В бинокли они рассмотрели «неизвестный» для них род войск, в промасленных спецовках, рубахах и картузах. В четвертый раз ринулось в атаку немецко-фашистское воинство, но снова вынуждено было откатиться назад...

...Город весь горел. Это было многокилометровое пожарище, простирающееся вдоль Волги. Но враг не унимался... Снова брошены на город фашистские бомбардировщики. Уничтожались уже не отдельные дома или здания, а кварталы и районы. Щедро сыпались бомбы разных калибров, множество зажигательных, хотя гореть было уже нечему, кругом были руины и развороченная, опаленная огнем земля.

Немецко-фашистские войска, начав свой «воздушный удар» 23 августа, продолжали бомбежки еще четверо суток: 24, 25, 27 и 30 августа (см. схему № 2).

...Три дня и три ночи шли упорные оборонительные бои на подступах к Сталинграду. Немецко-фашистские войска окружили его со всех сторон, как бы прижав к Волге. Они захватили командные высоты и обстреливали город теперь из минометов и артиллерии.

25 августа 1942 года Военный совет Юго-Восточного фронта объявил, что с 24.00 в Сталинграде вводится осадное положение.

Городской комитет обороны 26 августа обратился с воззванием к трудящимся города.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

РОДНЫЕ СТАЛИНГРАДЦЫ!

Остервенелые банды врага подкатились к стенам нашего родного города. Снова, как 24 года тому назад, наш город переживает тяжелые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке — Волге.

Воины Красной Армии самоотверженно защищают Сталинград. Все подступы к городу усеяны трупами немецко-фашистских захватчиков.

Обер-бандит Гитлер бросает в бой все новые и новые банды своих головорезов, стремясь любой ценой захватить Сталинград.

Товарищи сталинградцы!

Не отдадим родного города, родного дома, родной семьи на поругание немцам. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью.

Выходите все на строительство баррикад. Организуйте бригады. Баррикадируйте каждую улицу. Для строительства баррикад используйте все, что имеется под руками, — камень, бревно, железо, вагоны трамвая и т. д.

Построим баррикады быстро и так, чтобы боец — защитник Сталинграда беспощадно громил врага с баррикад, построенных нами.

БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ! ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА!

Мы сделаем все для вас, чтобы отстоять город. Ни шагу назад!

Бейте беспощадно врага. Отомстите немцам за все учиненные ими зверства, за разрушенные очаги, за пролитые слезы и кровь наших детей, матерей и жен.

Защитники Сталинграда! В грозный 1918 год наши отцы отстояли Красный Царицын от банд немецких наемников.

Отстоим и мы в 1942 году Краснознаменный Сталинград! Отстоим, чтобы отбросить, а затем разгромить кровавую банду немецких захватчиков!

Все на строительство баррикад!

Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома! ¹

В первых же сражениях за родной город самоотверженно проявили себя не только мужчины, но и женщины.

...В батальоне народного ополчения завода «Красный Октябрь» участвовала в боях первая женщина-сталевар Ольга Ковалева. Комиссар батальона пытался уговорить раненую Ольгу уйти на медицинский пункт. Она ответила:

— Никуда я не уйду... Не имеете права заставить меня покинуть товарищей.

Ольга Ковалева героически погибла в бою...

Сталинградка Евдокия Дуденкова спасла жизнь более чем пятистам воинам. 124 раненых она вынесла из горящего госпиталя в страшную ночь непрерывных бомбежек 24 августа.

...Девушка-зенитчица, разведчица 1077-го полка Людмила Попова после пиратского налета фашистских бомбардировщиков 23 августа, когда к городу прорвались вражеские танки, вплотную подползла к их позициям и корректировала огонь зениток своей батареей.

...В небе Сталинграда начала свой боевой путь бесстрашная летчица Лилия Литвяк. Уже в третьем боевом задании — прикрыть город с воздуха — она отличилась... Увидев группу вражеских «юнкерсов» она стремительно атаковала один из них и открыла свой боевой счет... Но бой продолжался... Ее ведущий атаковал «Мессершмитт-109». Литвяк поспешила ему на помощь, и они вместе сбили второй самолет врага.

...13 сентября гитлеровские войска начали штурм города. Они нанесли удар из района Авиагородка и поселка Гумрак в направлении Мамаева кургана и вокзала.

...Утро 13 сентября. Гитлеровцам удалось отрезать командный пункт полка от обороняющихся подразделений. Командир полка майор М. Г. Грущенко приказал комсorghу Лидии Сошни-

---

¹ «Героический Сталинград». Астрахань, 1943 г.

ковой вывести оттуда группу легкораненых людей и спасти партийно-комсомольские документы.

— Ползком за мной, — скомандовала Лида...

Вот они у железнодорожной насыпи. И тут показались недалеко фашистские танки. Они подошли почти вплотную к насыпи. Она бросила несколько гранат, два танка остановились, а пехота залегла.

— Вперед, за мной! — крикнула Лида и увлекла раненых бойцов в атаку.

Забросав фашистов гранатами и истребляя огнем автоматов, они прорвались и соединились с нашими частями.

В тот день немцы не имели заметного успеха и повторили штурм 14 сентября.

Это был один из самых тяжелых дней для защитников Сталинграда... Не считаясь ни с какими потерями, гитлеровское командование, наращивая удар за ударом, бросало в бой все новые и новые полки и дивизии...

Во второй половине дня 14 сентября немцы вышли к Волге в районе поселка Купоросное и отрезали 62-ю армию от основных сил Юго-Восточного фронта. Гитлеровцы взяли под свой контроль все причалы и переправы и вели по ним огонь из артиллерии и минометов. Они поставили перед собой цель — не допустить переброску свежих подкреплений через Волгу, сорвать снабжение защитников города боеприпасами и продовольствием.

Но, несмотря на бомбежки, непрерывный обстрел вражеской артиллерией переправ и Волги, все же в ночь на 15 сентября полки 13-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А. И. Родимцева переправились в город и тут же с ходу вступили в бой.

Они очистили от немцев центр города. В этих боях гитлеровцы потеряли более 2 тысяч убитыми и 50 танков.

Улицы, площади, отдельные дома стали местами многодневных и упорных боев. В день отражалось по десять — четырнадцать атак. Боевые схватки велись не только за улицы, но и за отдельные дома, квартиры, комнаты и подвалы.

Дни 21 и 22 сентября для войск 62-й армии были критическими... Противник ценой больших потерь первый раз разрубил армию на две части: на участке дивизии А. И. Родимцева он вышел на улицу 2-я Набережная, а его передовые части — к Центральной пристани.

Гитлеровцы стремились клиньями врезаться в город, раздробить нашу оборону, изолировать отдельные ее участки и тем

самым затруднить руководство действиями дивизий и бригад 62-й армии. Противник напрягал все свои силы, чтобы прорваться через город к Волге, а затем ударить по советским полкам и дивизиям с флангов и тыла. Враг наносил мощные таранные удары то в одном, то в другом месте, меняя направление главного удара, в поисках слабого участка в обороне города. Там он сосредоточивал большое количество танков, самолетов, не жалея снарядов и мин, обрабатывал участок, намеченный для прорыва. Если на участке фронта обороны 62-й армии в 25 километров ежедневно падало до 7 тысяч вражеских тяжелых снарядов, то такое же количество он выпускал на участке в 300—400 метров, буквально перепахивал каждый метр площади обороны на тех направлениях, где наносил главный удар.

Если в обычный день фашистская авиация предпринимала против Сталинграда 1000—1500 самолето-налетов, то в дни нанесения удара на главном направлении это число возрастало до двух с половиной тысяч и более. И тогда на каждый квадратный километр в этой полосе сбрасывалось до 4 тысяч фугасных бомб.

Да, это были ожесточенные штурмы обороны города... И все же немцам не удалось осуществить своих замыслов. Город благодаря мужеству и самоотверженности его защитников оставался непобежденным...

Часть Вторая
„ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС
ЗЕМЛИ НЕТ“

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ...

Побеждать не числом, а уменьем — этот суворовский афоризм стал боевой программой действий защитников Сталинграда... 62-я и 64-я армии воевали именно таким образом. Они, сражаясь, учились. Многомесячная борьба в Сталинграде была для новичков школой боя в городе, а для ветеранов — университетом сражения. Приходившее в армию пополнение от рядового солдата до генерала — командира дивизии было «школярами» начальной школы боя, а ветераны от генерала до рядового солдата — «студентами». Их учебные аудитории были уж очень необычными и располагались на переднем крае, на огневых позициях. А передний край проходит не только по земле, но и по этажам домов, в подвалах, через заводские цехи и подземные коммуникации, по воде на Волге и под землей. Именно здесь тогда зарождалась и проверялась на практике новая тактика боя в городе.

...В подземных блиндажах, в обрыве волжского берега, в полутора-двух километрах от переднего края, работал штаб 62-й армии, оборонявшей Сталинград... На столах — карты обороны, план города. На них офицеры штаба отмечали малейшие изменения, происходившие в положении и действиях наших войск и противника.

Оборонительные позиции 62-й армии состояли из нескольких рубежей и по глубине чем-то напоминали слоеный пирог. Такое «слоеное» построение обороны увеличивало ее плотность, сопротивляемость и заставляло врага пробивать, атакуя, каждый «слой»-рубеж — отдельно, изматывая его силы. Чтобы эти рубежи-«слои» были связаны между собой, между ними отдельные дома, улицы и площади превращались защитниками в узлы и опорные пункты, связанные единой системой огня и прикрытые заграждениями. Всеми работами по строительству и укреплению оборонительных рубежей армии на окраинах и в самом городе руководил штаб армии совместно с городским штабом обороны, организованным партийными и советскими органами еще когда шли бои с немцами на подступах к городу.

Напряженно, четко, слаженно и бесперебойно работал штаб 62-й армии в ходе оборонительных боев в городе. Здесь как будто не замечали бомбежек и артиллерийских налетов, когда подземные помещения штаба встряхивало, как при землетрясении. Нередко случалось, что в ходе боя вражеские автоматчики прорывались к штабу и работникам штаба приходилось отражать вражеские атаки и вступать в рукопашные схватки. Отсюда, из

штаба, неслись в эфир, бежали по проводам, передавались через офицеров связи приказы, распоряжения, приказания и команды тем, кто защищал город на переднем крае, в разрушенных зданиях, в цехах заводов, в подвалах или на крышах домов, в воздухе.

Но бой есть бой, и ничто не меняется так быстро и внезапно. Нигде не возникала такая обстановка полной неясности, как в уличных боях в Сталинграде. Вдруг «пропадали» целые подразделения, батальоны, обрывалась связь с полками и дивизиями, и командиры от самого младшего звена — командира отделения — до командующего армией теряли управление людьми и мучительно разгадывали причину их исчезновения. Где они? То ли погибли в бою все до единого, то ли захвачены в плен тяжелоранеными, то ли живы и здоровы, но не имеют боеприпасов и им грозит гибель?

В. И. Чуйкову докладывали, например, что немцы после долгих и упорных боев наконец-то овладели вокзалом Сталинград-1 и все же, несмотря на явный успех, они не являются хозяевами вокзала, бои там продолжаются и при этом враг несет большие потери.

Командарм попытался разобраться в причинах неустойчивого положения противника, стал анализировать, и перед ним постепенно стала вырисовываться такая картина...

...В городском бою довольно часто возникает сложная обстановка, когда трудно подчас понять, где свои, а где чужие, ибо нет сплошного фронта, а потому нет ни флангов, ни тыла. Пересеченная и закрытая местность — овраги и разрушенные здания — не позволяет организовать надежное наблюдение за противником. Однако то, что затруднило действия врага в Сталинграде, стало преимуществом для защитников города, дало им возможность, маневрируя, навязывать свою тактику уличного боя днем и особенно ночью. Пойди узнай ночью, сколько тебя атакуют: пять — десять человек (отделение) или взвод (тридцать человек), когда в кромешной тьме атаки идут с разных направлений, когда с криком «ура» врываются на позиции, открывают внезапный огонь и забрасывают гранатами. А если такую штурмовую группу да поддержать огнем артиллерии и минометов, она для противника покажется ротой, а то и батальоном. Такая небольшая группа, отрезанная от своих войск, подготовив круговую оборону в развалинах здания, заставит гитлеровцев бросать против себя значительные силы — батальоны и полки. И уничтожить такой «гарнизон» с ходу не так-то просто, как кажется. При умелой организации обороны такая

маленькая «крепость» может долго сопротивляться и нанести значительный урон врагу...

Так шаг за шагом в последовательном анализе, оценивая донесения и доклады командиров об успешных действиях наших отдельных небольших групп бойцов, командарм генерал-лейтенант В. И. Чуйков утвердился окончательно в мысли, что надо пересматривать решительно всю прежнюю тактику боев с немецкими захватчиками в Сталинграде... Уличный бой распадается на ряд отдельных стычек. В них часто успех приносит внезапная атака небольшой группы. Бросок гранаты, автоматная очередь, штыковой удар — и враг опрокинут. Позиции воюющих сторон в городе часто подходят так близко одна к другой, что расстояние между ними измеряется десятками шагов. И в этом случае бессильна мощь авиации, противник не рискнет ее использовать, ибо поразит боевые порядки своих войск. И танки в городе неповоротливы, как слоны в комнате, и маневр их сковывают заграждения и городские развалины, а к ним в таких условиях подобраться довольно легко, чтобы забросать их гранатами или бутылками с зажигательной жидкостью. В городском бою особую силу приобретает стрелковое оружие пехоты. В узком переулке, в проходах между домами один боец-стрелок, особенно автоматчик или спайпер, может долгое время быть хозяином обороняемой позиции, какого-то участка, груды развалин. Они на длительное время способны сковать действия значительных по силе подразделений противника. Ликвидировать такую отдельную огневую точку не так-то просто даже артиллерии и самолету. Разве только прямым попаданием.

В многомесячных боях в Сталинграде бойцы и командиры 62-й и 64-й армий постепенно овладевали умением выигрывать бой малыми силами, учились новой тактике городского боя — тактике действий штурмовых групп и одиночных бойцов и при этом проявляли высокое воинское мастерство, героизм, железное мужество и упорство в сражениях.

ЗНАТЬ И УМЕТЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СИЛУ СВОЕГО ОРУЖИЯ

Чтобы разгадать один из секретов успешных действий защитников Сталинграда и иметь представление о том, как действовали наши бойцы и командиры в условиях обороны и почему им удавалось нередко выигрывать бои у более сильного

противника, необходимо знать о том, как они использовали свое оружие.

Для надежной и крепкой обороны еще недостаточно иметь подготовленные позиции, траншеи, окопы или дзоты с различными естественными препятствиями (такими, как водный рубеж, лес, овраги) или искусственными (баррикадами, рвами, инженерными заграждениями — колючей проволокой, ежами, минами). Противник может убрать препятствия вручную, разрушить и уничтожить их при обстреле, подорвать при помощи взрывчатки, а затем перейти в атаку и достигнуть целей, которые он поставил перед собой в наступлении.

Что же делает оборону прочной, а подчас и неприступной для врага? **Плотный и меткий** огонь всех видов, из разного оружия. Огонь — основа любой обороны. Огонь — надежная гарантия ее прочности и способности оказывать врагу длительное сопротивление.

Огонь разных видов на военном языке имеет свои названия. Какие же бывают виды огня? Если мы говорим **фронтальный огонь**, то имеем в виду такой огонь, который открывается из любого оружия навстречу движущемуся противнику, с фронта. Огонь, открываемый под углом к движению (атаки) врага, носит название **косоприцельный**. **Фланговый огонь** — это такой, который поражает сбоку, с фланга (справа или слева). Если этот огонь открывается с огневых точек, установленных обороняющимися вдоль препятствий и заграждений, то он называется **фланкирующий**. Он не даст противнику безнаказанно уничтожать и преодолевать заграждения. В тех случаях, когда знают, что противник может использовать для скрытого маневра овраг, берег реки, в его крутости устанавливают скрытую огневую точку (пулемет, противотанковое ружье) и хорошо ее маскируют, чтобы она не была обнаружена на самом близком расстоянии. Враг пройдет мимо такой огневой точки, и тут ему наносится огневой удар с тыла или фланга. Внезапный огонь с близкого расстояния губителен и подобен удару кинжала нападающего сзади. Поэтому такой огонь называют **кинжальным**. Все эти виды огня с успехом использовались защитниками Сталинграда.

А теперь давайте еще остановимся на том, какое оружие и как использовали защитники в городском бою.

Пожалуй, самым популярным оружием в Сталинграде были автомат и граната. Эта неразлучная «боевая пара» приносила часто успех солдату. Автомат прошел в городском бою все испытания. Он был верным и надежным другом бойца. С ним было

легко и удобно бежать в атаку, прятаться за любое укрытие, взбираться вверх по этажам, прыгать вниз. Из него можно было стрелять, находясь в любом положении: стоя, лежа, с колена, с любого упора, вести огонь вверх, вниз и при этом стрелять одиночными, прицельными выстрелами или автоматическим огнем.

И ручную гранату, неразлучную подругу автомата, можно было встретить в сталинградских боях повсюду. С нею не расставался боец и командир, независимо от того, где бы они ни находились: на передовой ли, в бою или в штабной землянке и блиндаже. Ею был вооружен и рядовой солдат, и генерал. За высокие боевые свойства гранаты в армейской среде ее называли «карманная артиллерия». Гранатой можно было отразить атаку большой группы противника, а связкой поразить такую грозную боевую машину, как танк. Особенно удобны были гранаты в ближнем бою штурмовых групп, как и их бросковый «сородич» — зажигательная бутылка.

Из более мощных огневых средств поддержки пехоты хорошо себя зарекомендовали минометы. Имея крутую навесную траекторию полета мины, миномет как бы перебрасывал мину с одной стороны стены на другую — за дом, через любое укрытие, наносил поражение противнику, уничтожая вражеских солдат, выводил из строя их оружие. Для него всегда было не трудно быстро найти позиции (яму, воронку от бомбы или снаряда), а простое приспособление для стрельбы позволяло тут же открыть огонь.

Мощной огневой поддержкой для штурмовых групп была и артиллерия (легкая), противотанковые пушки — «сороканятки» или 76-миллиметровые полковые орудия.

Противотанковые орудия вели огонь и с первого и второго этажа из-за обрушенных стен, полуподвалов и на прямую наводку, в упор с открытых позиций. Так же несложно было отыскать позицию и для противотанкового ружья. Она могла быть за любым выступом здания, остатками фундамента и просто за кучей битого камня и кирпича. Нередко из него открывали огонь и по самолетам врага, пикирующим на дом или огневую позицию.

Огонь всех видов, о которых мы говорили выше, был еще более губителен для врага, если его направлял и корректировал выдвинутый вперед или на возвышенное место над нашими позициями наблюдатель. Тысячи зорких глаз бойцов-наблюдателей следили за каждым движением в городе. Любые замеченные изменения на позициях врага, появление новых его огневых то-

чек, скопление и перемещение фашистских войск засекались, брались на заметку и в зависимости от боевых возможностей оружия и важности обнаруженной цели они уничтожались либо огнем одиночного бойца-автоматчика, снайпера, либо артиллерийским огнем. При скоплениях же больших масс пехоты, танков, автомашин или обнаружении позиции вражеской артиллерии с такими масштабными целями борьбу вели мощные и дальнобойные орудия с левого восточного берега, вплоть до привлечения знаменитых «катюш», боевых кораблей Волжской флотилии или авиации.

Само собой разумеется, что самое сильное оружие не принесет успеха в бою без умелого его использования воином. Важно, как он владеет этим оружием, насколько тактически грамотно оно применяется в бою и сражении. Советские воины — защитники Сталинграда показали себя мастерами самого высокого класса, в совершенстве владеющими всеми видами боевого оружия и боевой техники, которую им доверила Родина.

ДОМ СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ

Дом № 61 на Пензенской улице, что выходил торцом на площадь имени 9 Января (ныне площадь имени В. И. Ленина), был обычным жилым домом, каких сотни в городе Сталинграде. Никто, конечно, не мог и предположить, что этому ничем не примечательному четырехэтажному зданию суждено будет в сталинградских боях сыграть такую выдающуюся роль.

А произошло все это так... Гвардейцы дивизии А. И. Родимцева вели обычные бои по улучшению своих позиций. Им удалось выбить немцев и захватить несколько развалин зданий. И тут, неподалеку от площади, они увидели четырехэтажное здание. Командиры сразу оценили выгодное положение этого одиноко стоящего дома у площади. Но чей он? Наш или в нем немцы — они не знали. Решено было послать разведку и выяснить. Желающих идти в разведку оказалось много. Но командир стрелковой роты старший лейтенант И. И. Наумов остановился на сержанте Якове Павлове, хотя тот недавно вернулся из разведки и не спал трое суток.

— Берите с собой бойцов, — сказал он, — и не торопитесь. Просмотрите все хорошенько, оцените, как лучше его нам брать. Разведать надо сегодня же ночью. Сколько вам надо человек?

— Трех, — ответил Павлов. — Разрешите действовать?

— Действуйте...

Троих человек для такого задания мало. Но рота имела большие потери, и потому Павлов запросил для задания так скромно. Он взял с собой В. С. Глущенко, А. П. Александрова и Н. Я. Черногорова. Это были надежные, храбрые ребята, с которыми Яков подружился на фронте. Сержант пополнил вещмешок запасом патронов и гранат, проверил у бойцов оружие и снаряжение, и вскоре они скрылись в развалинах. Но только они поднялись, осматриваясь, как гитлеровцы открыли по ним огонь. Подойти к дому оказалось не так-то просто. Немцы обстреливали подступы к нему из пулемета. Павлов с товарищами стали пробираться по-пластунски, на животе. Осколки битого кирпича и камня, железный хлам, проволока изранили лицо и руки, пока они преодолевали несколько сот метров. Последний участок перед домом открытый... Бросок одним порывом, и вот они у дома. Стали осторожно осматривать каждое окно и дверь. Дом был мертв и безмолвствовал. А может, враг притаился, выжидает удобного момента в какой из комнат или на верхних этажах? Сержант вполголоса передал команду: «Приготовить гранаты!» Потом распределил, кому в какую дверь врываться. Быстро вскочили в здание. В доме стояла настороженная тишина. Яков Павлов первым перебрался через большую кучу битого кирпича и мусора и очутился перед входом в большую комнату. Замахнулся, хотел бросить гранату, но передумал... Медленно он приближался к двери, и тут над его головой раздался спокойный голос:

— Тут все свои, браток...

Павлов сделал прыжок в сторону, сжал автомат, в готовности открыть огонь, поднял глаза кверху.

— Раненые тут в доме,— снова донесся все тот же спокойный голос.

В проеме стены лежал закопченный, будто трубочист, боец, чуть приподняв голову.

— Санинструктор я... Фамилия моя Калинин,— добавил он.— Считай, познакомились, сержант.

— Откуда раненые? — спросил Яков.

— Перенес всех со двора. А вот что дальше делать с ними — не знаю...

— Слушай, Калинин,— обрадовался находчивости его Павлов,— давай-ка ты побыстрее, милоч, в штаб нашего полка.— Сержант подвел санинструктора и показал ему рукой на дымящиеся развалины с одинокой печной трубой.— Передашь командиру: дом заняли, будем оборонять. Просим помощи... Немцы не были здесь, Калинин?

— Не были... Я уже несколько деп тут. Обстреливали обстреливали, а в дом чего-то не решились. А пришли бы — нам крышка. Я безоружный...

Санинструктор ушел. Четверо разведчиков заняли оборону. И тут же вскоре со двора донеслись рывкающие команды, по окнам ударили автоматные очереди. «Добрался ли Калинин до штаба? А что, как нет? У нас боеприпасов только до вечера, а там будет туго», — думал Павлов, оценивая создавшуюся обстановку. Наблюдая из окна, сержант заметил, что с площади по направлению к дому бежала группа немецких автоматчиков. Вот они уже совсем близко, метрах в ста от дома.

— Огонь! — командует сержант.

Падают как подкошенные фашисты, некоторые залегли. И снова атака, и снова гвардейцы отбивают ее огнем.

— Не суйся в чужой дом, коль тебя не приглашают, — говорит Яков, подмигивая товарищам. — Не пустим, хлопцы, непрошенных гостей?

— Не пустим, — подтверждает боец Александров, перезаряжая автомат. — Пока мы живы, мы этому дому хозяева.

Прошел еще один день, все атаки гитлеровцев были отражены. «Спор», чей это дом, принял затяжной характер. Фашисты подтянули на помощь артиллерию, обстреливали здание из минометов. Орудия били прямой наводкой, сокрушая стены, поднимая клубы пыли, застилали черным дымом обзор перед зданием. Потом, пользуясь удобной маскировкой, немцы переходили в атаку. Наши разведчики подпускали их на бросок гранаты — 40—50 метров — и расстреливали в упор. Но атаки фашистов продолжались до вечера. Павлов думал с беспокойством, как быть дальше? Боеприпасы на исходе. Теперь уже отражали атаки, используя оружие убитых гитлеровцев.

На ночь заложили входные двери кирпичом и всяким хламом, опутали колючей проволокой. Тем же вечером к Павлову пришла небольшая группа пополнения. Они протянули телефонный провод и связали «гарнизон» сержанта со штабом полка. От пришедших Павлов узнал, что его задание выполнено, санинструктор доложил обо всем командованию.

Так на исходе сентября начались непрерывные бои на Пензенской за дом 61, который тогда так и называли — дом Павлова (позже его стали называть Домом солдатской славы).

Когда прибыло новое пополнение — группа солдат во главе с лейтенантом И. Ф. Афанасьевым, — Павлов стал знакомиться и невольно улыбнулся, потому что в «гарнизоне» теперь оказались представители многих народов нашей страны: разведчик

А. П. Александров, пулеметчик И. В. Воронов, как и сам сержант Я. Ф. Павлов, были русскими; А. А. Сабгайда, Н. Я. Черноголов и В. С. Глущенко — украинцы; стрелок Н. Г. Мосияшвили — грузин; казах Т. Мурзаев, узбек К. Тургунов, таджик М. Турдыев, еврей И. Я. Хаит и другие.

Была среди защитников «дома-крепости» и одна женщина — Мария Ульянова. Будучи санинструктором, она держалась мужественно и не только оказывала раненым первую медицинскую помощь, но в критические минуты боя, когда не хватало людей, вела огонь из пулемета или автомата, отражала штурм гитлеровцев гранатами.

Познакомился Павлов с пополнением и сказал шутливо:

— Считайте, наш дом будет защищать весь Советский Союз. Не взять его немцам.

— Ни за что не взять, — откликнулось несколько голосов. — Не видать им его как собственных ушей. Поклянемся, товарищи: пока жив хоть один человек, будем сражаться до последней капли крови...

И гвардейцы с честью сдержали клятву...

58 дней и ночей сражались они мужественно, отстаивая свои позиции. Гитлеровцы атаковали их танками, по дому наносила бомбовые удары вражеская авиация. Но он стоял, и немцам, сколько они ни пытались, так и не удалось им овладеть. Бойцы шутили: «Наш Павлов домовладелец-собственник. Никак не хочет пускать фашистских квартирантов».

Как-то ночью неожиданно гарнизон Павлова посетил командир их полка полковник Елин. Он по-хозяйски, деловито осмотрел каждую комнату, подвал. А потом собрал всех и стал душевно беседовать с бойцами. Он сказал:

— Фашисты непременно постараются сжечь дом...

— А мы, товарищ полковник, как в песне: «И в воде мы не утонем, и в огне мы не сгорим».

Он улыбнулся шутке бойцов и уже строго, как приказ, промолвил:

— Не дом нам важен сам по себе, а выгодная позиция. Ее надо удерживать во что бы то ни стало.

...Гарнизон дома Павлова правильно понял свою трудную и очень ответственную боевую задачу... Без сна и отдыха бойцы рыли норы и совмещали это с несением службы на боевых постах. Они прорыли ход к железобетонному бензохрапилищу, которое служило им надежным убежищем, когда немцы открывали сильный огонь. Стены дома были изрешечены снарядами, но дом оставался по-прежнему крепостью. В один из дней фаши-

сты вели такой шквальный огонь, что одна из степ рухнула. Но бойцы не унывали. Их не покидало чувство юмора. Украинiec Черноголов сказал:

— Не тужите, хлопцы, у нас еще три стены. Продержимось...

А его напарник Глуценко добавил:

— Та для нас це ще краше, шо три стены. Дышать легше... Вентиляция гарна.

Дорого заплатили гитлеровские захватчики, пытаясь приобрести этот павловский дом в индивидуальное пользование. В боях за него они потеряли огромное количество солдат и офицеров.

Но не только дом, а иногда и отдельная квартира при уличном бое в городе становилась узлом обороны.

...Их было четверо бойцов: дважды раненный Симаков, ветеран боев Снеговский и два молодых бойца — Кущев и Семилкин. Теснимые наступающими гитлеровцами, они попали в один из городских переулков, поднялись на третий этаж и забежали в первую попавшуюся квартиру. На двери табличка: «Кв. 13». Бойцы быстро устроили баррикады, заложили кирпичом дверь на лестницу. И начался бой. Попытки немцев «выселить» их из квартиры окончились неудачей. Немцы с улицы пытались забросать обороняющихся гранатами. А они ловили их и возвращали «владельцам». Тогда фашисты поднялись на верхние этажи противоположного дома и пытались огнем автоматов по окнам квартиры № 13 уничтожить наших бойцов. Заметив, что они реже стали стрелять, немцы поняли, что у защитников кончаются патроны, и, ворвавшись в дом, они бросились на третий этаж. Наши стали отбиваться кирпичами, а потом перешли в штыковую схватку. Фашисты не приняли боя, отступили. Так продолжался бой за квартиру четверо суток. Немцы окружили защитников плотным кольцом, надеясь, что без патронов и не имея питания они прекратят сопротивление.

Они пытались уговоривать, кричали: «Рус, сдавайся, будет хорошо...» «Гарнизон» квартиры № 13 отвечал редкими выстрелами. Прошли еще сутки. На шестые сутки осады фашисты предприняли новый штурм, но защитники и на этот раз держались стойко. И снова дошло до рукопашной, но тут наше стрелковое подразделение использовало выгодный момент. Поскольку немцы были отвлечены действиями наших четырех воинов, бойцы из подразделения внезапно ворвались в переулок, и фашисты, теряя убитых и раненых, в панике отступили.

Гвардии красноармеец Андрей Скворцов сам оборонял дом и назвал себя «одиночным гарнизоном». Пятнадцать гитлеровцев во главе с офицером все же ворвались внутрь дома. Одному из них удалось в пролом потолка прыгнуть на Скворцова. Начался поединок. Фашист пытался задушить бойца, но тот изловчился, нанес ему удар ножом и сбросил со спины, а затем прикончил из автомата. Но на лестницу подымались уже несколько фашистов. Скворцов спрятался за выступ и, когда они вбежали, увидели на полу своего убитого солдата и остановились, швырнул гранату. Дым рассеялся, и стало видно, что еще семь гитлеровцев убиты. Пользуясь замешательством врага, гвардеец проник на нижний этаж и хотел уже уйти через окно, но увидел, что перед окном стоит фашистский танк. Скворцов метнул в него противотанковую гранату, а затем бутылку с горючей смесью, и машина мгновенно вспыхнула. Все вокруг скрылось в черном дыму. Пользуясь тем, что враг ослеплен, Скворцов за дымовой завесой покинул дом и ушел к своим. Так действовал один гвардеец — «одиночный гарнизон» — Андрей Скворцов.

Среди защитников города было немало воинов, которые владели несколькими видами оружия. Им нередко приходилось, оставшись в одиночестве, вести бой за троих, пятерых погибших или выбывших по ранению товарищей.

Старший сержант артиллерист Хвостанцев Михаил во время боя остался один у орудия. И тут показалась колонна немецких танков. Хвостанцев решил вступить с ними в бой. Пришлось действовать за четверых: за командира орудия, наводчика, заряжающего и подносчика снарядов. Пользуясь тем, что колонна двигалась по узкой прямой улице, Хвостанцев подбил головную машину, а потом последнюю. Колонна остановилась, немецкие танкисты замешкались, стали покидать танки. Хвостанцев открыл по ним огонь и из миномета. Но и фашисты открыли ответный огонь по нему из пулеметов. Затем, придя в себя, немцы обошли подбитый танк и устремились снова в атаку. Снаряды у орудия Хвостанцева кончились. И тут он увидел противотанковое ружье. Рядом лежал убитый наводчик. Хвостанцев взял ружье и залег в воронке. Когда танк приблизился метров на сто, он выстрелил и попал в бак с горючим. Машина запылала.

«Третий!» — чуть не крикнул от радости старший сержант. Но осколком снаряда было повреждено ружье и ранило Хвостанцева. У него оставались еще противотанковые гранаты. И Михаил продолжал поединок с фашистами. Истекая кровью, он подбил еще две вражеские машины и сам пал смертью храбрых. Имя Героя Советского Союза коммуниста Михаила Хвостанцева осталось навечно в героической летописи Сталинграда.

ОГОНЬ РЕДКИЙ, ДА МЕТКИЙ...

Снайпера Василия Зайцева знала вся 62-я армия, все защитники Сталинграда. Знали и боялись враги. С виду он ничем особым не был примечателен: простое открытое лицо русского человека, спокойный, несколько медлительный по характеру. И не случайно командующий армией В. И. Чуйков в своих воспоминаниях отмечает, что ни Зайцев, ни Медведев, ни Чехов — эти прославленные сталинградские снайперы — ничем особенным не выделялись внешне среди бойцов. Но в то же время все они, будучи разными по натуре, имели и что-то общее, что отличало их от других воинов. Командующему запомнились такие черты его армейских снайперов, как скромность, неторопливость в движениях, исключительное спокойствие и внимательный взгляд.

...Детство Василия Зайцева прошло на Урале. Со старшим братом он часто ходил на охоту. Этому любимому занятию братья отдавали все свободное время. В селе поговаривали о Василии как о будущем охотнике-промысловике.

А он неожиданно для многих стал... бухгалтером. По призыву комсомола Зайцев уходит служить на Тихоокеанский флот. Начавшаяся Великая Отечественная война застала его на Дальнем Востоке. Зайцев, как и многие моряки-тихоокеанцы, рвался на фронт, подавал рапорта с первых дней войны. И только в конце лета, когда шли ожесточенные бои в Сталинграде, мечта Василия сбылась. И вот он на Волге. Ему предложили должность командира хозяйственного взвода (как-никак, а все же бывший бухгалтер). А он ответил: «Хочу простым, рядовым стрелком!»

Первые бои были неудачными. Подразделение, в котором он воевал, попало в окружение. Но все же он отличился, и его наградили медалью «За отвагу». И вот наконец Сталинград. Здесь Василий вступает в партию. Его личная клятва: «За Вол-

гой для нас земли нет!» — стала крылатой... Она была клятвой всех защитников Сталинграда.

Воюя в городе обычным, рядовым стрелком, как-то Зайцев за полчаса из простой винтовки убил трех фашистов. Комбат подарил ему снайперскую винтовку. Вокруг Зайцева стало группироваться несколько метких стрелков. Командование армией поддержало их инициативу, поощряя «охоту» на фашистов. И Военный совет стал придавать большое значение снайперскому движению. Армейская газета «На защиту Родины» называла каждый день количество убитых нашими снайперами фашистов, помещала фотографии лучших стрелков. Каждый знатный снайпер передавал свой боевой опыт, учил молодых солдат высокому искусству меткой стрельбы.

О снайперских школах Василия Зайцева и Виктора Медведева среди бойцов армии ходили шутки. Они говорили: «Зайцев обучает метких «зайчат», Медведев — «медвежат».

Снайперское движение в Сталинграде приняло такой размах, что немцы не на шутку встревожились. Из Германии в Сталинград на самолете был доставлен начальник берлинской школы снайперов — майор Конингс. Ему была поставлена задача — уничтожить главного советского снайпера, Василия Зайцева. Начался напряженный поединок, в котором успех решали хитрость, находчивость и высшее мастерство в какие-то доли секунды. И гитлеровский снайпер проиграл его. Он был убит.

К концу Сталинградской битвы на боевом счету Василия Зайцева было 242 убитых фашиста. По несколько сот имели на своем счету и такие знатные снайперы, как Виктор Медведев (он, кстати, прошел с армией путь от Сталинграда до Берлина), Анатолий Чехов и другие.

Так воевали в Сталинграде наши одиночные воины — стрелки, артиллеристы, пулеметчики, автоматчики, снайперы — и были даже в «одиночестве» не только стойкими защитниками, но и грозой для гитлеровцев.

ШТУРМОВЫЕ ГРУППЫ

Сталинградские бои принесли много нового в тактику уличных сражений, но, пожалуй, самое широкое распространение получили в них действия штурмовых групп. О том, как зародилась идея штурмовых групп, мы уже говорили. В осенних боях в городе эта идея постепенно приобретала жизненно важное значение для защитников города, обеспечивала нашим войскам

успех. Штурмовые группы шаг за шагом отвоевывали у фашистов отдельные здания — узлы обороны, их опорные пункты, уничтожали ключевые огневые точки врага. Более того, захватывая фашистские позиции, штурмовые группы превращали их в свои укрепления, откуда впоследствии можно было организовать активные боевые действия — наступление или контратаку.

В состав штурмовых групп обычно подбирали наиболее решительных воинов, в совершенстве владеющих своим оружием. По количеству людей они были разными, исходя из того, какой сложности боевую задачу решали. Такая группа могла включать в себя пять — семь человек или же семь — десять, что равнялось самому малому тактическому подразделению — отделению. А могла штурмовая группа быть в три, пять, а то и в семь раз больше. Вооружена такая группа была обычным стрелковым оружием — винтовками, автоматами, гранатами, ручными и станковыми пулеметами и минометами. Нередко в состав группы включались легкие орудия — противотанковые «сорокапятки», семидесятимиллиметровые — «полковушки». Иногда при штурме с ней действовали и танки, а поддерживали ее артиллерия дивизии и даже гвардейские минометы — «катюши».

Три главных условия определяли успех штурмовой группы: всесторонне продуманная подготовка к операции (и прежде всего разведка), внезапность нападения и быстрота действий.

Расскажу о двух штурмовых группах. Их действия во многом были похожи на действия сотен других подобных им...

В полку Д. И. Панихина была создана штурмовая группа для захвата дома. Это было большое шестиэтажное здание, которое по форме напоминало букву «Г». Гитлеровцы, захватив Г-образный дом, превратили его в крупный опорный пункт. Советское командование понимало, что это здание, в случае его захвата, будет играть важную роль в нашей обороне.

Разведчики, получив задачу, тут же принялись изучать противника, его систему обороны и огня. Командир штурмовой группы старший лейтенант В. И. Сидельников разыграл предстоящий штурм Г-образного дома с командирами групп на карте и схеме. Потом он провел с ними разведку непосредственно на местности. Командиры отдельных групп провели репетиции штурма со своими бойцами на практических занятиях, где каждый действовал в соответствии с поставленной перед ним задачей. Штурм назначили на ночь. Для того чтобы сохранить внезапность, решили отказаться от предварительной огневой обработки позиций врага. Темной осенней ночью отдельные

группы незаметно приблизились к Г-образному дому. Более 150 метров они ползли среди развалин, по прорытой для этой цели траншее. Немцы освещали местность ракетами. Войны штурмовой группы залегли в 30—40 метрах от дома, ожидая сигнала. Едва забрезжил рассвет, в воздух взвились три красные ракеты. И штурмовая группа бросилась в атаку, но не через двери, а через окна и проломы в стенах здания. Ворвавшись, бойцы забросали гитлеровцев гранатами, они уничтожали их огнем автоматов и в рукопашной схватке. А пока шла ожесточенная борьба внутри здания, наша артиллерия и минометы держали под обстрелом все выходы из дома, через которые фашистский гарнизон мог отступить или получить подкрепление. Двадцать два часа — почти сутки — шли бои внутри Г-образного дома, но гвардейцы все же выбили из него немцев и задачу выполнили.

Важным объектом на участке дивизии Родимцева, который захватили немцы, был Дом железнодорожников. Овладение этим домом было поручено командиру полка полковнику И. П. Елину. Он также предварительно проиграл на схеме с командирами штурмовых групп порядок и последовательность действий, а они практически прорепетировали штурм со своими бойцами. Атака началась в 10 часов утра. Условия местности позволяли на одном участке — южном — отвлекать гитлеровский гарнизон, засевший в Доме железнодорожников, а на другом — восточном — проводить штурм после огневого налета.

...Прозвучал последний выстрел из орудия. В распоряжении штурмовой группы всего три минуты. За это время под прикрытием дымовой завесы наши бойцы должны были добежать до дома, ворваться в него и начать рукопашный бой.

За три часа наши войны выполнили свою боевую задачу, очистив Дом железнодорожников от гитлеровцев.

Не теряя времени, гвардейцы приступили к созданию узлов обороны в Г-образном доме и Доме железнодорожников. Дивизия генерала А. И. Родимцева значительно улучшила свои позиции благодаря удачным действиям штурмовых групп.

КРЫЛАТЫЕ БОГАТЫРИ

Не только на земле велись в те дни жаркие бои. И в воздухе ни на час не утихали ожесточенные схватки с врагом.

Немецкая авиация имела численное превосходство, особенно в начале Сталинградской битвы. И поэтому советским летчикам

приходилось противопоставлять числу — умение, высокое летное мастерство, помноженное на смелость и решительность действий. В эти дни в небе Сталинграда отличились сотни летчиков-истребителей, а некоторые заставляли врага настолько считаться с собой, что стоило им взлететь, как гитлеровцы немедленно сообщали об этом по радио: «Ахтунг, ахтунг! («Внимание, внимание!») В воздухе... Бараноф!» О летчике-истребителе М. Д. Баранове в то время часто писали в газетах, о нем ходили легендарные рассказы, как он один вступает в бой с десятком вражеских самолетов и выходит победителем. Наши зенитчики как-то сбили немецкого аса. Гитлеровец на допросе не мог удержаться от похвалы мастерству Баранова: «Бараноф... О-о-о, Бараноф гут ас...»

А вообще, пожалуй, трудно кому-либо из сталинградских летчиков отдать предпочтение в самоотверженности в бою. Были ли это асы, как Герой Советского Союза М. Д. Баранов и другие, или же совсем еще молодые летчики — все они являлись грозой для врага.

22 сентября лейтенант И. А. Черников вылетел парой для прикрытия переправы через Волгу. В то же время на свободную «охоту» в район неподалеку от Сталинграда вылетел парой знаменитый фашистский ас. Он летал на самолете Ме-109, специально сконструированном для него на заводе Мессершмитта.

Фашистские летчики увидели, что в воздухе патрулирует пара советских самолетов, и стали разыгрывать между собой воздушный бой, чтобы привлечь внимание наших летчиков. Пара против пары не такой уж трудный бой для наших летчиков, привыкших вести его при превосходстве врага в пять, а то и десять раз.

Лейтенант Черников догадывался, что немцы готовят какую-то ловушку, но все же он решил вступить с ними в бой. Он дал команду ведомому и пошел на сближение с врагами, набирая высоту. Фашист, зная высокие боевые качества своего самолета, его преимущества в скорости и маневре, не сомневался, что два русских самолета для него — это верная награда, Железный крест, а может, и более высокая...

Черников не знал, что ему предстоит сразиться с асом, как и не знал о том, что у фашиста специальный самолет. Лейтенант набрал высоту и ринулся в лобовую атаку на гитлеровца, но тот не принял боя и попытался, используя свое преимущество, маневрировать по высоте. Тогда Черников развернул свой самолет и в упор расстрелял фашиста в воздухе, поразив его

машину на полупетле. Ме-109 с заглухшим мотором стал планировать для посадки. Напарник знаменитого аса, оценив ситуацию, не стал вмешиваться в чужие дела и поспешно скрылся в облаках.

На допросе пленный летчик вначале вел себя запальчиво, а потом поостыл и даже призвал себе на помощь авторитет канцлера Бисмарка, вспомнив о том, что Бисмарк предостерегал немцев от войны с Россией. Но особенно граф сник и огорчился, когда узнал о том, что его, знаменитого аса Германии, сбил рядовой летчик, да еще на самолете, который в то время отжил уже свой век...

Отважно сражалась с фашистами в Сталинграде и авиаэскадрилья под командованием Раисы Беляевой. Она входила в состав 73-го истребительного авиаполка 6-й гвардейской авиадивизии. В ней воевали: Л. Литвяк, К. Нечаева, Е. Буданова, А. Демченко, М. Кузнецова, М. Лебедева, К. Блинова и О. Шахова.

Девушки быстро освоили опыт бывалых авиаторов и уже в первых боевых полетах проявили высокое мастерство, отвагу и находчивость. Екатерина Буданова, как-то возвращаясь с боевого задания, увидела 12 фашистских бомбардировщиков. И несмотря на то что боеприпасы у нее были на исходе, а в баках оставалось мало горючего, бесстрашная летчица решила атаковать противника. Один самолет она сбila... Кончились боеприпасы, тогда она ринулась на ведущего, имитируя атаку. У фашистов не выдержали нервы. Они сбросили бомбы, не дойдя до цели. Екатерина Буданова, раненная, совершила посадку на изрешеченном самолете.

СТАЛИНГРАДСКИЕ „КРОТЫ“

Сражение в Сталинграде шло не только на земле, в воздухе, но и под землей. Передовые позиции обороны были так плотно насыщены огнем, что передвижения людей на открытой местности стали невозможны. Война уходила под землю, под булыжную мостовую, асфальт, в подвалы и подземные коммуникации.

Пожалуй, не было в Сталинграде участка, где бы не воевали саперы. Они строили укрепления, помогая пехоте превращать дома в опорные пункты и узлы сопротивления, пробивали бойницы в стенах и делали амбразуры. На долю саперов выпадало устройство всевозможных заграждений, установка мин и фугасов. Они же вели разведку вражеских укреплений, обезврежи-

вали мины врага, разрушали его заграждения, подрывали опорные пункты и отдельные важные огневые точки.

При наступлении штурмовых групп саперы всегда шли первыми, а отходили последними.

Но был у сталинградских саперов и свой особый саперный фронт, невидимый и очень опасный для фашистов, — фронт подземно-минной борьбы. Как кроты, медленно, но настойчиво прокладывали саперы тоннели под улицами, переулками и площадями, бесшумно пробираясь под логово врага.

Оглушительный грохот прокатывался по опустевшим городским кварталам, и укрепления фашистов рушились, взлетали в воздух от внезапного, как при землетрясении, подземного удара.

Первую минную атаку в Сталинграде провели два отделения саперов: одно под командой Владимира Дубового и другое — Ивана Макарова. Подземный удар был направлен на крупный опорный пункт врага, откуда он вел огонь по волжским переправам. Сначала саперы вырыли колодец глубиной пять метров, а потом повели подкоп в сторону врага. Четырнадцать суток они вгрызались в землю. Рыли узкий тоннель в метр шириной. Длина его достигла сорока метров. И вот наконец-то сапер Тихон Парфенов услышал над головой шум и голоса фашистов. Саперы точно рассчитали и вывели тоннель под вражеский опорный пункт. Три тонны взрывчатки были подведены под него. И укрепление гитлеровцев взлетело на воздух.

МОРЯКИ — ЗАЩИТНИКИ ВОЛЖСКОЙ ТВЕРДЫНИ

Над Волгой постоянно висели фашистские самолеты. Они, будто коршуны, высматривали добычу, не допуская никакого движения судов по реке, и хищными стаями, по несколько десятков самолетов, охотились за маленькими суденышками.

Немцы сбрасывали в Волгу плавучие мины на парашютах. Они беспрерывно бомбили переправочные сооружения, укрытия возле причалов. Так фашисты пытались стеной огня и металла отрезать единственный путь к «полуострову» волжской обороны — Сталинграду.

И все же, несмотря ни на какие действия и коварные ухищрения врага, сталинградская переправа работала бесперебойно. Наши боевые и транспортные суда совершали регулярные рейсы через Волгу, прорываясь сквозь стену вражеского огня. Плавание не прекращалось, даже если все члены экипажа были ра-

нены и корабль заливало водой, хлынувшей в пробоины. Раненые моряки ползли, прижимая к себе загоревшуюся деревянную упаковку мин и снарядов, чтобы выбросить ее за борт и спасти корабль от гибели. Никому раньше не известные, с виду невзрачные суденышки становились кораблями-героями. Таким героем стал пожарный пароход «Гаситель» — черный как жук, закопченный труженик сталинградской переправы. Таким был пароход «Ласточка», пришелец из прошлого века. Казалось бы, он доживал свои последние дни, а во время обороны города ему пришлось совершить самые ответственные рейсы. Буксирный пароход «Сократ» перевозил горючее для наших танков и самолетов. И не было случая, чтобы он не выполнил задания, хотя за день на него налетали по два-три раза вражеские самолеты, по 20—30 одновременно.

В таких условиях работала сталинградская переправа и ее рабочие суда. Многие бронекатера в боях за город получили звание гвардейских.

Катера и канонерки искусством маскировки превращались в островки на Волге. Но вот получена боевая задача и «островки» вдруг оживали, начинали передвигаться, стрелять, а потом снова бесследно исчезали, чтобы завтра появиться в другом месте.

Искусно воевали краснознаменные канонерские лодки «Чапаев» и «Усыскин». Да и все корабли Волжской флотилии дрались умело и храбро. Более 35 тысяч боевых рейсов сделала флотилия за время обороны города.

Не менее отважно сражались моряки и на суше, совместно со стрелковыми войсками, когда они покидали корабли и становились пехотой.

Вообще, где бы ни действовали моряки, немцы обычно избегали с ними встреч, особенно в рукопашном бою, называя их «полосатой смертью».

Кто не знает романтическую легенду А. М. Горького о смелом и благородном подвиге Данко? Несомненно, знал ее и украинский комсомолец Михаил Паникаха, мечтательный хлопец. Заветной страстью романтического юноши было море, морская стихия и музыка... До войны он служил на Тихоокеанском флоте. В Сталинграде воевал в батальоне морской пехоты. В Доме техники, где оборонялись моряки, Михаил случайно обнаружил заброшенный рояль. И отвыкший за время боев от многих радостей мирной жизни Паникаха обрадовался находке. Попросил товарищей, и они перенесли рояль в подвал. В тот

вечер он играл увлеченно, долго, вспоминая родные степи Днепр-пропетровщины и необозримые просторы Тихого океана, в который он был влюблен. Его импровизированный концерт здесь, в осажденном Сталинграде, пришлось многим морякам, его товарищам, по душе. Его просили сыграть что-либо еще и еще раз. Были случаи, когда во время таких концертов немцы открывали по Дому техники ураганный огонь. Но моряки не отвлекались. Они продолжали жадно слушать музыку.

Однажды обрушился верхний этаж, потом третий и второй. Михаил продолжал играть... Над подвалом оставался только потолок. Еще один артиллерийский налет — и никому не уйти из подвала. Потолок тряхнуло так, что посыпалась штукатурка на головы слушающим. Пришлось прекратить концерт... Фашисты кинулись в атаку. Моряки приготовились к отражению атаки немцев...

За несколько дней подвал очистили от обвалившихся кирпичей и мусора, и концерты возобновились. Только слушателей с каждым днем становилось все меньше и меньше...

Батальон морской пехоты, в котором воевал Паникаха, отбивал ожесточенные атаки гитлеровцев. Сходились врукопашную, и тогда немцы уступали, откатывались. Михаил метко разил врага из автомата, забрасывал его гранатами, ходил со всеми врукопашную. Но вот кончились патроны, гранаты, а фашисты продолжали атаковать. И тут из облаков дыма и пыли появились немецкие танки. Они устремились на позиции моряков. В наших траншеях никого не видно. Может, уже некому встретить врага? Но только танки приблизились, в них полетели гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Четыре машины вспыхнули, а остальные повернули назад. Но вот от них отделился один танк и ринулся на позиции. Кто-то метнул в него гранату, но он продолжал двигаться, не сбавляя скорости. Паникаха отложил в сторону пулемет, взял две бутылки с «горючкой» и стал наблюдать за вражеской машиной. Она уже утонула ближние к нему позиции и повернула на его окоп. Михаил поднял над головой бутылку, размахнулся, чтобы метнуть в танк, и тут пуля разбила бутылку. Самовоспламеняющаяся жидкость охватила пламенем краснофлотца. Острая боль пронзила его тело... Но сознание он еще не потерял... Паникаха выпрямился и, как пылающий факел, бросился навстречу фашистскому танку. И здесь все, кто видел это, замерли... Танк остановился, а потом резко развернулся и стал быстро уходить с наших позиций. Михаил бросился за ним, настиг танк и вскочил на него. Танк завертелся юлой, пытаясь его сбросить. Но

Паникаха держался крепко и успел разбить о решетку моторного люка вторую бутылку. Столб огня и черного дыма взметнулся кверху, танк охватило пламенем, и несколько секунд спустя раздался оглушительный взрыв.

...На краю воронки, неподалеку от обгоревшего танка с черным крестом, лежала бескозырка Михаила Паникахи. Ее ровные тлеющие ленты шевелил слабый ветерок...

БОЕВЫЕ ПОДРУГИ-СТАЛИНГРАДКИ

Никогда еще ни в одну войну женщины не играли в такой степени роли солдат, сражаясь в одном строю с мужчинами, как это было в годы Великой Отечественной войны. В Сталинградской битве, в защите города женщины-воины проявили невиданный героизм, мужество и стойкость...

Не говоря уже о медицинских работниках, в боях за Сталинград сражались целые авиационные части (полки), зенитные дивизионы и батареи, роты связи, состоявшие исключительно из женщин.

Авиационный полк ночных бомбардировщиков на самолетах По-2 был женским.

Много неприятностей и хлопот доставляли женщины-летчицы немцам в ночное время. Фашистские солдаты называли их «ночными ведьмами». На тихоходных, юрких спортивных самолетах они выполняли ответственные боевые задания.

Представьте, идет многосуточный ожесточенный, изнурительный бой. Нервы напряжены до предела, каждая воюющая сторона несет большие потери, отдельные объекты переходят по несколько раз из рук в руки. Но вот наконец постепенно затихает бой, наступает долгожданная ночь. Все ожидают спасительного отдыха, надо восстановить не только понесенные в боях потери, но и силы каждого человека. Только фашистские солдаты, умаявшиеся в дневных боях, начинают засыпать, над их головами появляются паши ночные бомбардировщики... Они сбрасывают с малых высот на вражеские позиции и опорные пункты мелкие бомбы, связки гранат, бутылки с горючей смесью. Попадет или нет эта бомба или бутылка в тебя, твою траншею, блиндаж — неизвестно, но, когда над головой свистят падающие ночные «сюрпризы», наверняка не успеешь.

Стоит только появиться нашим нескольким По-2 над позициями врага и начать щекотать фашистам нервы на каком-то

небольшом участке, как тут же поднимается яростная стрельба по всему переднему краю противника на десятки километров и от осветительных ракет становится светло как днем. Зенитная артиллерия немцев не угрожала нашим самолетам-тихоходам, ибо ее скорострельность была рассчитана на самолеты, которые летали в два-три раза быстрее. По существу, гитлеровцы жгли боеприпасы напрасно. Как говорят, стреляли из пушки по воробьям... А в то же время эти не приспособленные для боевых действий фанерные «стрекозы» выполняли важные боевые задачи: пугали и тормозили немцев, не давая им покоя и отдыха, наносили им потери и тем самым изматывали их морально и физически. А на рассвете после таких ночных встрясок наши войска обрушивали на позиции фашистов огонь артиллерии, и наши батальоны, полки переходили в наступление или штурмовая группа атаковала какой-либо их объект.

В сталинградском корпусе противовоздушной обороны, в боевых расчетах зенитных орудий, у приборов, у прожекторных установок в большинстве своем были женщины. И как отмечают крупные военачальники в своих воспоминаниях, боеспособность, дисциплина таких зенитно-артиллерийских расчетов не только не уступала мужским, но часто была значительно выше.

На узкую полосу земли у берегов Волги, где располагались обычно позиции нашей зенитной артиллерии, фашистские самолеты сбрасывали тысячи бомб, поливали их свинцовым дождем из пулеметов, но женщины-зенитчицы не страшась вступали в поединок с врагом и вели его до последнего снаряда, до последнего человека.

Подразделения связи 62-й армии также в большинстве состояли из женщин. О том, насколько важна бесперебойная связь в бою, знает каждый. Без связи нет управления войсками. А без управления войска подобны пароходу, у которого капитан выпустил из рук штурвал. Но ведь войска — это несколько десятков, сотни и тысячи человек. Чтобы обеспечить надежную связь в боевой обстановке, надо было проявить высокое мастерство, а нередко смелость и отвагу, когда требовалось восстановить эту связь в бою под огнем противника.

О мужестве наших связисток говорит эпизод, который произошел в штабе 62-й армии. О нем вспоминает командующий генерал В. И. Чуйков (В. И. Чуйков. Беспримерный подвиг. М., Изд-во политической литературы, 1965).

...Во второй половине октября положение в городе и оборонявшей его армии осложнилось настолько, что Военный совет армии вынужден был переправить некоторые свои части и уч-

реждения на левый берег Волги. В первую очередь решено было отправить женщин. Решение Военным советом было принято 17 октября, а 18-го к командующему армией В. И. Чуйкову пришла делегация от женщин-связистов. Ее возглавила Валя Токарева. Она спросила у командарма: «Разве мы хуже справляемся с работой, чем мужчины? Как хотите, но мы не поедем за Волгу...» С большим трудом их убедили, что в этом есть сугубо военная необходимость. Они нехотя согласились выполнить приказ Военного совета, но взяли честное слово с командарма, что, как только обстановка чуть улучшится, их обратно переправят в Сталинград. В конце октября Валя позвонила и напомнила, что женщинам пора возвращаться на КП... Командарм был вынужден сдержать слово... Женщины вернулись в город и продолжали выполнять сложные боевые задания до полного разгрома фашистов.

А сколько было в Сталинграде женщин-врачей! Они работали в медсанбатах дивизий и на эвакуационных пунктах при переправе через Волгу. Каждая из них в течение ночи обрабатывала, перевязывала, оказывая медицинскую помощь более чем сотням раненых, в большинстве тяжелых. Были случаи, когда медицинский персонал эвакуационного пункта за одну ночь отправлял на левый берег по две-три тысячи раненых. И вся эта работа по оказанию помощи раненым проводилась не в специальных помещениях, а под открытым небом, при обстреле берега вражеской артиллерией, минометами, при бомбежке с воздуха.

Самую тяжелую работу по спасению тяжелораненых выполняли санитарки, которые эвакуировали их непосредственно с поля боя.

В дивизии полковника Н. Ф. Батюка особенно прославилась мастерством эвакуации Тамара Шмакова. Она выносила тяжелораненых с передовой, когда нельзя было поднять голову от земли из-за ураганного огня противника. Ползком, по-пластунски Тамара передвигалась по полю боя, приползала, подлезала под пострадавшего и на спине переносила его в безопасное место. Там она оказывала ему первую помощь, затем накатывала раненого на плащ-палатку и тащила в «тыл», к медицинскому пункту. Так Тамара спасла жизнь сотням воинов, хотя они, будучи без сознания, не знали, кто их спасительница. Таких героинь-санитарок, как Тамара Шмакова, в 62-й армии было много.

В списках награжденных за смелость, отвагу и героизм, проявленные при защите Сталинграда, только в 62-й армии свыше тысячи фамилий женщин-воинов самых разных воинских профессий и специальностей.

ДВЕ ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ОВЛАДЕТЬ СТАЛИНГРАДОМ ОСЕНЬЮ И ЗИМОЙ

23 сентября всеми видами разведки — войсковой, воздушной, агентурной — было установлено, что немецко-фашистские войска одновременно с тем, что ведут бои в городе, подтягивают и сосредоточивают крупные силы пехоты и танков в районе Городище — Александровка. Новой группировкой враг намеревался нанести удар севернее Мамаева кургана на заводские поселки и заводы Тракторный и «Баррикады».

Перед фронтом обороны 62-й армии действовало одиннадцать дивизий. Из них три танковые, две моторизованные, а остальные пехотные.

26 сентября стало окончательно ясно, что главный удар в подготавливаемом наступлении немцы собираются нанести со стороны Городище — Разгуляевка.

В 10.30 27 сентября немецко-фашистские войска перешли в наступление. Они наносили удары в двух направлениях: на поселок Красный Октябрь и Мамаев курган. С большими потерями гитлеровцам удалось преодолеть минные поля защитников города и продвинуться на два-три километра. 62-я армия оказалась в тяжелом положении, были утеряны управление и связь с полками и дивизиями. Командарм В. И. Чуйков, вспоминая об этом наступлении немцев, писал: «Еще один такой бой, и мы окажемся в Волге...»

В ту ночь Военный совет армии потребовал от всех командиров и политработников дивизий и полков находиться на переднем крае, в окопах и траншеях, привести подразделения в боевую готовность и сражаться до последнего патрона.

На следующий день 28 сентября немцы возобновили яростные атаки, но защитники города удержали свои позиции. Развить дальше наступление противнику не удалось. 1 октября немцы вновь предприняли несколько атак на всем фронте 62-й армии, но они также не принесли врагу успеха.

62-я и 64-я армии не только оборонялись, но и сами вели постоянно активные боевые действия, считая это наиболее надежным средством обеспечения боевой готовности. Снайперы, штурмовые группы не давали немцам покоя ни днем ни ночью. Как только наблюдатели обнаруживали скопление противника, по нему открывала огонь артиллерия. В ночное время над позициями гитлеровцев висели ночные бомбардировщики. Они сбрасывали мелкие бомбы, гранаты или обстреливали из пулеметов позиции врага.

Наступило 14 октября — день начала небывалых по ожесточенности боев. Три пехотные и две танковые дивизии гитлеровцев, развернувшись на фронте почти в пять километров, обрушились на полки и дивизии 62-й армии. Те из участников, кто пережил это наступление, запомнили его на всю жизнь. Авиация немцев в этот день сделала около трех тысяч вылетов и буквально засыпала позиции нашей обороны бомбами. Удары с воздуха усиливала вражеская артиллерия, не жалея ни снарядов, ни мин. И хотя это был солнечный день, от непрерывных взрывов, дыма и копоти черная, зловещая мгла окутала город и на расстоянии ста метров нельзя было ничего различить. Блиндажи, землянки, оборонительные сооружения рушились, как песчаные, огонь бушевал с неистовой яростью, разрушая и уничтожая все живое и мертвое на своем пути.

Главный удар немцы наносили по частям дивизии В. Г. Желудева, В. А. Горишного и Л. Н. Гуртьева, на заводы Тракторный и «Баррикады». В 11.30 сто восемьдесят танков прорвались через боевые порядки дивизии В. Г. Желудева. Они смяли также левый фланг дивизии И. П. Сологуба и вышли к стадиону Тракторного завода. К 16 часам эти дивизии, разрезанные танками немцев, вели бои в окружении. Бои не прекращались ни днем ни ночью. Вспоминая об этих боях, В. И. Чуйков писал: «Правильно будет сказать, что день 14 октября был для нас самым критическим днем. Пережив его и следующие три дня, мы поняли, что противник больше не сумеет повторить такой удар, что наша армия хотя и разрублена второй раз (за время обороны в Сталинграде с 13 сентября.— Пояснение автора.— Г. Г.) на две части, но ее полки живут и будут жить на правом берегу Волги» (В. И. Чуйков. Беспримерный подвиг. М., Изд-во политической литературы, 1965).

Потери наших войск в эти дни октябрьских боев были очень тяжелые. Дивизии В. Г. Желудева и В. А. Горишного 13—15 октября потеряли около 75% своего боевого состава, но фашистским войскам не удалось продвинуться. Их атаки были отбиты.

Ударили морозы. Лед на Волге с каждым днем двигался медленнее. Немцы продолжали бомбить реку, кромсали снарядами ледяную кору, превращая ее в мелкое крошево. С каждым днем все труднее было пробиваться через Волгу к Сталинграду даже бронекатерам. Возможно, этого момента и выжидал Фридрих фон Паулюс, командующий 6-й немецкой армией, чтобы пачать новое наступление. Разведка доносила о подготовке немцев, и Военный совет армии нацеливает тылы, службы снабжения и войска, чтобы в эти дни начала ноября переправляли

главным образом людское пополнение и боеприпасы. Решение Военного совета позволило армии обеспечить войска достаточным количеством боеприпасов.

11 ноября в 6.30, после авиационной и артиллерийской подготовки, немецко-фашистские войска перешли в четвертое, генеральное и последнее наступление в Сталинграде. В нем участвовало пять пехотных и две танковые дивизии. Фронт атаки врага до пяти километров. От Волховстроевской улицы до Бапного оврага.

Генерал-полковник Паулюс рассчитывал сильным ударом пехоты и танков штурмом смять оборону 62-й армии и выйти к Волге. Весь день шла борьба за каждый метр земли.

Главный удар немцы наносили в стык стрелковым дивизиям И. И. Людникова и В. А. Горишного. 118-й гвардейский полк, насчитывавший накануне 250 штыков, к 12 часам дня имел шесть.

В 11.30 гитлеровское командование ввело в бой резервы. Их пехота и танки смяли боевые порядки на правом фланге дивизии Горишного и вышли к Волге на фронте 500—600 метров.

Новое наступление немцев совпало с окончанием навигации на Волге. Но ноябрьское наступление немецко-фашистских войск показало, что хотя они еще и пытались атаковать, наступать, но их атаки не шли ни в какое сравнение с наступлением и атаками в августе и сентябре. Резервы немцев окончательно иссякли. Приказ Гитлера о захвате Сталинграда не был выполнен, летнее наступление зашло в тупик. Надвигалась пеминуемая расплата...

В то время генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский закончили свою работу под Сталинградом, где они уточнили план операции для доклада Ставке.

Они доложили И. В. Сталину о следующем...

...Силы сторон на сталинградском направлении, по данным разведки фронтов, почти равны. На направлении главных ударов, намеченных для наших фронтов, созданы мощные группировки за счет резервов Ставки и ослабления до предела на время операции второстепенных направлений. Эта перегруппировка дала возможность создать превосходство сил над противником. И это позволяет рассчитывать на успех. Подхода значительных вражеских резервов не обнаружено. Не отмечено и существенной перегруппировки в войсках противника. Основная группировка немецких войск остается прежней. Их глав-

ные силы — 6-я армия и 4-я танковая армия — по-прежнему втянуты в затяжные бои в районе города. На флангах армий (т. е. на направлениях наших главных ударов) обороняются румынские части.

В целом соотношение сил на сталинградском направлении весьма благоприятно для успешного выполнения поставленных здесь Ставкой задач.

В ходе операции необходимо уделить особое внимание дальнейшему усилению войск фронтовой авиацией, своевременному пополнению войск свежими силами, особенно танковых и механизированных корпусов, и накоплению новых резервов Ставки на этом стратегическом направлении.

Сосредоточение всех войск и необходимых ресурсов заканчивается.

В результате огромной политической работы, проведенной в войсках, моральное состояние войск хорошее, их боевой дух высокий.

Боевые задачи на проведение операции всем командным составом Юго-Западного и Сталинградского фронтов до командиров полков включительно не только правильно и точно поняты, но и практически отработаны на местности во взаимодействии с пехотой, артиллерией, танками и авиацией. Особое внимание уделено выполнению задач танковыми, механизированными и кавалерийскими корпусами.

При разработке и принятии решений по плану Сталинградской операции на местах никаких дополнительных существенных поправок оперативного порядка в прежний, принятый Ставкой план командующие фронтами, армиями и корпусами не внесли.

Мы лично уверены в успехе предстоящей операции...

...За этими официально сухими, по-военному скупыми словами из доклада исполнителей решения Ставки не была видна ни та огромная работа сотен тысяч людей, проведенная в тяжелейших фронтовых условиях, ни понесенные в не прекращающихся ни на минуту боях потери, ни трудности, в которых рождались эти умные и дерзкие замыслы и планы, ни то многое, что препятствовало их воплощению... Самые дотошные исследователи-историки великой битвы на Волге еще долгие годы будут изучать ее, восторгаться и удивляться, как и почему случилось то чудо высокого военного искусства, перед которым преклоняются народы всего мира. Но все, кто тогда делал эту великую историю на берегах Волги и Дона, не думали о славе. Они спасали Родину, и каждый отдавал этому святому делу все лучшее, что он имел, и самое дорогое — жизнь.

Часть третья

РАСПЛАТА

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ И ДОНСКОЙ ФРОНТЫ ПЕРЕХОДЯТ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

От небольшого города на Дону, Верхнего Мамона, до Клетской и от Клетской до Волги растянулись вдоль правого берега реки, укрылись, залезли в землю на плацдармах войска Юго-Западного и Донского фронтов, будто гигантская тетива, натянутая в излучине, нацелив стрелы ударов своих армий на юг и юго-восток (см. схему № 3).

В ночь на 19 ноября на переднем крае обороны противника работали первопроходчики-саперы. Они делали проходы во вражеских заграждениях и минных полях, очищали позиции от затаившейся, невидимой в земле смерти — мин. Делали они свою опасную работу под густым покровом ночи, на ощупь: противник открывал огонь на любой шорох с нашей стороны. И к тому же саперы не имели права ошибаться. Любая ошибка не только грозила им гибелью, она же могла стать сигналом для врага: «Здесь ожидаются действия...» Во тьме время от времени вспыхивала беспорядочная ружейно-пулеметная перестрелка, пугая тишину. Разноцветные метеориты-ракеты, распарывая тьму, освещали бледным пугливым светом землю.

В ту ночь хватало опасной работы и у советских разведчиков. От них ждали самых последних сведений о настроении противника, а главное — не догадался ли он о нашем готовящемся наступлении. Пленные, захваченные разведкой в ту ночь, ничего нового не сообщили. Перед изготовившимися к наступлению войсками Юго-Западного фронта стояли те же полки и дивизии противника. Не знали фашисты, что все их позиции и оружие, именуемое по-военному огневыми точками, блиндажи, дзоты и проволочные и минные заграждения, уже давно распределены для уничтожения. Одни бомбами и снарядами, другие снарядами и минами, третьи гранатами и пулями, именуемыми на войне беспощадным словом — огнем: огнем пехоты, артиллерии, авиации и танков.

До самых последних минут перед началом артиллерийской и авиационной подготовки шли приготовления к атаке. Непрерывно проверялась готовность всех: от рядового бойца до самого высокого военачальника. Эта ночь перед притаившейся на позициях бурей наступления прошла для командиров и штабов в бессоннице...

В 7 часов 30 минут начался огневой налет артиллерии по всей глубине вражеской обороны. А когда он был перенесен на вторую и третью позиции, и сплошная стена разрывов, удаляясь,

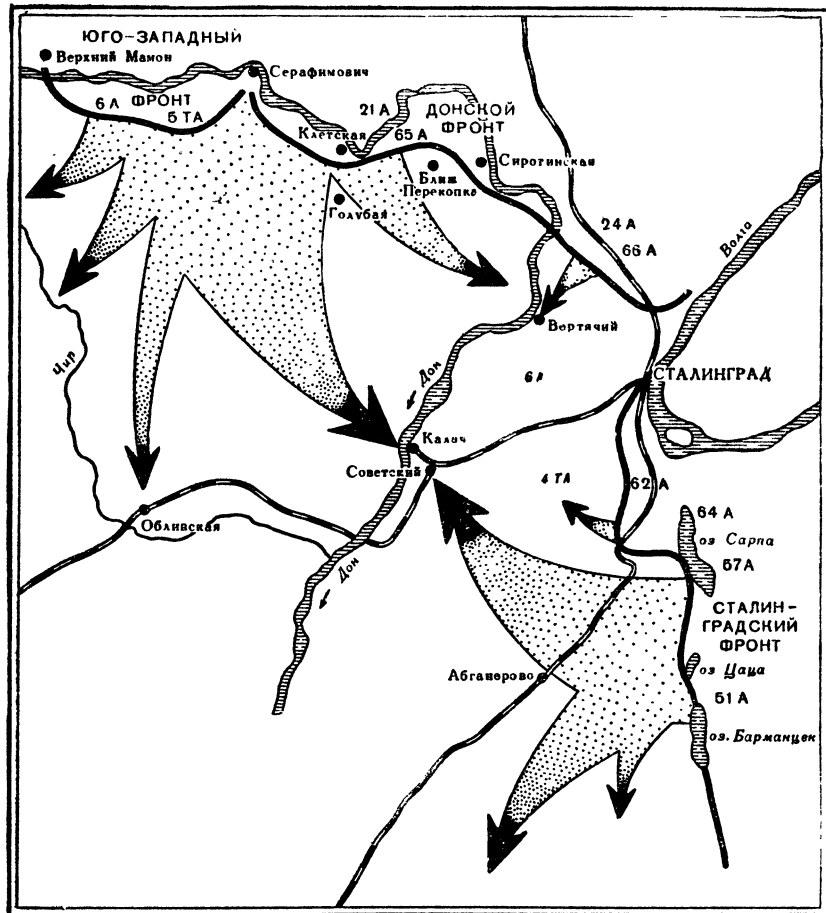

Схема № 3

Направления главных и вспомогательных ударов советских войск по плану контрнаступления под Сталинградом.

ушла за высоты, и только изредка на горизонте вспыхивали редкие залпы, тогда на брустверах наших позиций засверкали штыки, вылезли тупоносые автоматы с пузатыми дисками и, будто выкатываясь волной из траншей, поднялась пехота и пошла и пошла перекатами через ложбины, бугры, курганы, то пропадая в оврагах и балках, то появляясь вновь. Могучим натиском

пехота быстро преодолела передний край и устремилась вперед. В это время на исходные позиции выходили танки.

Прошло около часа после начала атаки нашей пехоты и танков, и противник стал оживать, слышались его редкие ответные выстрелы, автоматные очереди, а за ними и первые разрывы снарядов и мин в третьей цепи наших войск. Но уже поздно... Наша пехота ведет бой во второй и третьей траншее врага. По равнинной степи разносятся частые и глухие взрывы гранат — карманной артиллерии, короткие автоматные очереди. На отдельных участках противник пытался переходить в контратаки. Упорное сопротивление он оказывал на правом фланге 5-й армии... Командующий армией генерал-лейтенант П. Л. Романенко, наблюдая за наступающими стрелковыми дивизиями, понял, что прорыв идет с большими трудностями, особенно правифланговыми частями, и принял решение ввести подвижную группу в составе танкового корпуса. Более полутора сотен танков развернулись и с ходу прорвали оборону узлов сопротивления врага.

К 14 часам вражеская оборона была прорвана на участке в десять километров, и наши танковые части устремились на юг. За ними едва поспевала пехота первого эшелона. Она очищала населенные пункты и захватывала в плен остатки разбитых вражеских войск. Танкисты корпуса генерал-майора А. Г. Родина разгромили части 14-й пехотной румынской дивизии и к утру 20 ноября вышли в район села Перелазовское.

22 ноября танковый корпус А. Г. Родина, выполняя поставленную задачу, атаковал с ходу противника и отбросил его войска на левый берег Дона, но взять город Калач ему не удалось. Немцы оказали упорное сопротивление. Только во второй половине дня 23 ноября (в 14.00) танкисты заняли город. Надо сказать, что действовать нашим войскам пришлось в неблагоприятных условиях. Густой туман в начале прорыва сменился мокрым снегом. Танкистам да и пехоте приходилось действовать вслепую, по компасу, высылая вперед усиленное охранение и разведку и в то же время не снижая темпа наступления ни днем ни ночью. В боях за город Калач и имевшуюся в его окрестностях переправу высокое военное мастерство проявили подразделения мотострелковой части подполковника Г. Н. Филиппова. Две ее мотострелковые роты, действуя с пятью танками, имели задачу: захватить переправу через Дон у хутора Березовский. Совершив смелый маневр, отряд обошел узлы сопротивления врага и к 6 часам 22 ноября захватил переправу, выйдя на левый берег. Однако попытка овладеть городом Калач с

севера не удалась. Тогда отряд отошел к переправе и организовал там оборону, пока не подошли наши войска. Это обеспечило быстрое форсирование реки танкистами генерала А. Г. Родина и позволило им соединиться с частями Сталинградского фронта.

Успешно развернулось наступление и войск Донского фронта. Оно проводилось двумя ударными группами (см. схему № 3). Главный удар нанесли войска генерал-лейтенанта П. И. Батова, вспомогательный — войска генерал-майора И. В. Галанина. После упорных боев войска Батова к исходу 23 ноября вышли на линию Голубая — Ближняя Перекопка. А 24-го они продолжили наступление во взаимодействии с частями генерала Галанина. Это наступление, по существу, приняло характер преследования противника, отступающего на хутор Вертячий.

Как и в оборонительных сражениях за город Сталинград, в проведении контрнаступления и ликвидации окруженной немецко-фашистской группировки решающее значение сыграли наши советские воины самых различных воинских специальностей: стрелки, автоматчики, саперы, танкисты, летчики.

И в обороне города Сталинграда, и в разгроме вражеских войск советскими воинами был проявлен массовый героизм, то есть не подвиг, героизм или высокое военное мастерство, проявленные отдельными людьми, а героизм целых рот, полков, дивизий и корпусов.

И не случайно, что в этих боях многие соединения и части были удостоены почетного наименования «гвардейских». Но в боевую летопись наших армий и фронтов, участвующих в разгроме немецко-фашистских войск во время контрнаступления, вписаны имена и многих одиночных героев. О некоторых из них хотя бы коротко мне хочется рассказать.

В одном только бою, атакуя позиции врага, старший сержант И. Баев и рядовой М. Швед уничтожили по 15 гитлеровцев.

Комсомолец старший лейтенант Арсеньев с небольшой группой бойцов не дрогнул перед танковой атакой противника. Не имея ничего, кроме гранат, они смело вступили в единоборство с танками врага. Два танка были подбиты, а остальные не решились далее атаковать смельчаков и отошли.

В ноябрьских наступательных боях за высоту 56,8 отличилась военфельдшер 788-го стрелкового полка комсомолка Лиза Резепкина. Когда погиб в бою командир, она подняла в контратаку воинов. Гитлеровцы дрогнули и побежали. За этот подвиг девушка была награждена орденом Красной Звезды.

В боях за станцию Суrowикино, когда была перерезана эта

важная железнодорожная ветка, идущая к Сталинграду, отличился разведчик младший лейтенант Евгений Миронов. С небольшой группой из четырех человек он проник во вражеский штаб полка, захватил двух офицеров — «языков» — и важные документы. Возвращаясь с задания, разведчики остановили машину с двумя подвыпившими гитлеровцами и взяли еще двух «языков». Командиру он так и доложил: «Задание перевыполнено, товарищ подполковник... По «языку» на каждого из нас».

За эту смелую вылазку младший лейтенант Евгений Миронов был награжден орденом Красной Звезды.

А летчица 73-го истребительного авиаполка 6-й гвардейской авиадивизии Лилия Литвяк во время наступательных боев под Сталинградом сделала 89 боевых вылетов и сбила лично 4 вражеских самолета. Среди этих сбитых был и известный фашистский летчик — ас, летавший на именном истребителе.

Санитарка Анна Бондарчук за несколько дней наступления вынесла с поля боя 120 раненых бойцов и командиров с их оружием. За этот подвиг она была награждена орденом Ленина.

Комсомолка Екатерина Рогачева пришла со школьной скамьи в зенитно-артиллерийский полк ПВО. Она быстро освоила специальность наводчика. Батарея, в которой она служила, сбила 6 фашистских самолетов. Причем зенитной батарее нередко приходилось вступать в борьбу с фашистскими танками. Ни одному из них не удавалось прорваться на наши позиции.

КАК ГИТЛЕРОВСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ ОЦЕНИЛО ОКРУЖЕНИЕ 6-Й АРМИИ

Командующий 6-й немецкой армией генерал-полковник Паулюс третьи сутки не смыкал глаз. Сегодня, 23 ноября, он в шесть часов вечера передал личное донесение на имя командующего группой армий «Б» барона фон Вейхса.

«Армия окружена. Стоит ли за счет значительного ослабления северного участка организовывать оборону на узкой полосе рубежа: Карповка, Мариновка, Голубинский — сомнительно. Дон замерз, по льду переправляться можно. Запасы горючего скоро кончатся. Танки и тяжелое оружие в этом случае будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на шесть дней. Командование армии предполагает удерживать оставшиеся в его распоряжении пространства от Сталинграда до Дона и принимает необходимые меры. Подпись: Паулюс».

Вейхс, получив донесение, нервно отодвинул шторку на оперативной карте, висящей на стене.

«Армия окружена,— думал он, внимательно просматривая карту.— Это неверно. Точней — она блокирована. И это должно заставить Паулюса серьезно подумать о том, как ликвидировать угрозу окружения».

Вейхс вызвал к себе начальника штаба генерала Зоденштерна, поделился с ним тревожными мыслями о положении 6-й армии и, главное, по его мнению, о паническом настроении самого командующего.

— Возможно, господин генерал-фельдмаршал,— сказал Зоденштерн,— на Паулюса подействовала строгая телеграмма фюрера по поводу смены им без разрешения командного пункта и переезда в Нижне-Чирскую? Смею напомнить вам, господин генерал-фельдмаршал, что фюрер приказал вчера штабу 6-й армии направиться в Сталинград, армии занять круговую оборону и ждать его дальнейших указаний.

Гитлер давно уже фактически, не считаясь с обстановкой, сам командовал армией Паулюса через головы всех штабов и командующих.

— Кстати, господин генерал-фельдмаршал,— добавил начальник штаба,— только что 6-я армия получила приказ фюрера именовать занимаемый армией район «Сталинградская крепость».

Вейхс вновь перечитал телеграмму Гитлера. Она гласила:

«6-я армия частично и временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе северная окраина Сталинграда... Армия может поверить мне, что я сделаю все от меня зависящее для ее снабжения и своевременного деблокирования. Адольф Гитлер».

...Так была упущена последняя возможность хотя бы отдельным частям армии Паулюса выйти из окружения, и они с этого момента были обречены на гибель от огня, голода или, в лучшем случае, на пленение.

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ ИДЕТ НАВСТРЕЧУ ЮГО-ЗАПАДНОМУ И ДОНСКОМУ

20 ноября 1942 года после сильной артиллерийской подготовки перешли в контрнаступление и войска ударной группы Сталинградского фронта. Густой туман не позволил войскам начать наступление одновременно на всех участках, и оно начи-

палось армиями по мере того, как рассеивался туман. Главный удар наносился войсками 64-й, 57-й и 51-й армий в общем направлении на Советский. Перед ударными группировками этих войск стояла задача — прорвать вражескую оборону и обеспечить ввод в действие подвижных войск, мотопехоты и танков (см. схему № 3).

В двухдневных наступательных боях ударные группы под командованием генералов Ф. И. Толбухина, М. С. Шумилова и Н. И. Труфанова разгромили 1-ю, 2-ю и 18-ю пехотные дивизии румын.

Вечером 18 ноября в блиндаже командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова находились все его ближайшие помощники. Обсуждался вопрос о возможностях дальнейших активных действий армии. Силы ее были истощены.

В это время позвонили из штаба фронта и предупредили: «Ожидайте приказ...» Все переглянулись. «О чем мог быть приказ из штаба фронта»? — подумал каждый.

Член Военного совета армии комиссар К. А. Гуров встал взволнованный.

— Это приказ о большом контрнаступлении, товарищи.

Никому не верилось, что вот так придется вдруг наступать. Да и с чем наступать 62-й армии? Силы ее на пределе... На учете каждый боец... Все молча, задумчивые и ожидающие, пошли на узел связи армии. Нервы напряжены, и тишина такая, что слышно дыхание каждого человека.

В приказе говорилось: «Войска Юго-Западного и Донского фронтов 19 ноября утром переходят в наступление в общем направлении на Калач...»

Присутствующие вздохнули с облегчением, глаза засветились, появились улыбки... А бодо¹ продолжал свою работу, отстукивая слова приказа...

«Войска Сталинградского фронта переходят в наступление 20 ноября в направлении на Советский, далее на Калач... Задача: прорвать фронт противника, окружить и уничтожить...» Присутствующие, как по команде «смирно», встали, расправив плечи, стали пожимать от радости друг другу руки.

— Вот и пришел на нашу улицу праздник, — сказал командующий. — Дождались мы с вами, товарищи, радостных дней. А теперь за работу!..

Итак, началось наступление и в армиях (62-й и 64-й), которые многие месяцы оборонялись, вели ожесточенные бои в горо-

---

¹ Б о д о — буквопечатающий телеграфный аппарат.

де и на правом берегу Волги... И войны этих армий проявляли в наступлении героизм...

...Одесситка Екатерина Петлюк написала рапорт в военкомат на второй день войны: «Прошу меня отправить добровольцем в армию. Умею прыгать с парашютом, стрелять, метать гранаты». Она мечтала стать летчицей, но... не подошла по росту. Ее зачислили в танковую школу. Окончив ее, девушка стала механиком-водителем танка Т-60. В первом же бою отважная танкистка уничтожила два вражеских пулемета, подорвала несколько дзотов врага.

На башне ее танка появилась надпись «Малютка».

Петлюк участвовала в наступлении под Сталинградом в составе 20-й танковой бригады. Только ворвалась «Малютка» на южную окраину Сталинграда, ей не повезло. Вблизи разорвался снаряд. Петлюк оглушило, черный дым наполнил танк. «Горим!» — мелькнула мысль. Девушка нажала на стартер, заработал мотор. Только выехали из переулка, снова разорвался снаряд. Но теперь Петлюк увидела, откуда стреляли, и двумя снарядами вражеская точка была подавлена.

А 31 января 1943 года, закончив бой, танковая колонна вышла на площадь Павших Борцов. Замыкающей в строю была «Малютка», которую провела с успехом в боях старший сержант Екатерина Петлюк.

Дважды Герой Советского Союза летчик-истребитель А. Алелюхин начал свою боевую биографию в небе Сталинграда. Он служил в полку, которым командовал прославленный летчик, участник боев в Испании Герой Советского Союза Лев Шестаков.

— Успех наступления наземных войск, — сказал командир полка, обращаясь к летчикам перед вылетом на боевое задание, — во многом зависит от нас... По самолетам!

Эскадрилья за эскадрилью взмыли в небо.

Первого фашиста сбил сам Л. Шестаков, второго — командир третьей эскадрильи Ахметхан Султан, потом его напарник Иван Борисов, остальных — летчики Е. Дранищев, Карасев, Остапченко и Алелюхин. Так наши летчики открыли личные счета на знаменитых берлинских летчиков-асов... У фашистских асов были именные самолеты. На них они любили изображать разбойничьи символы: «Туз пик», «Стрела на сердце», «Голубые носы» и т. д.

За время боевых вылетов при наступлении наших войск счет сбитых А. Алелюхиным самолетов дошел до четырнадцати.

С большой теплотой вспоминают войны Сталинградского

фронта о героическом подвиге санитарки Наташи Качуевской во время перехода фронта в наступление.

Наташа была не только санитаркой, но и комсоргом роты 105-го стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Рота с трудом преодолевала вражеские укрепления, гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. 20 раненых бойцов и командиров вынесла с оружием Качуевская и оказала им первую помощь. Командир приказал ей вывезти на машине тяжелораненых в медсанбат. По пути, когда они отъехали, Наташа заметила группу гитлеровских автоматчиков, пробравшуюся в наш тыл. Фашисты стали преследовать машину, пытаясь ее захватить...

Качуевская перенесла раненых в блиндаж, а сама приготовилась к схватке, вооружившись винтовкой и гранатами. Меткими выстрелами она уничтожила двух фашистов, но и сама была тяжело ранена. Собрав последние силы, Наташа, когда уже ее собирались схватить фашисты, взорвала гранаты. Девушка погибла, но раненые были спасены и доставлены в госпиталь пришедшими на выручку воинами соседней роты.

Это несколько примеров из бесчисленного количества подвигов, совершенных воинами Сталинградского фронта в период контрнаступления.

...К концу 23 ноября, развивая успешное наступление, войска Сталинградского фронта охватили немецко-фашистскую группировку под Сталинградом с юго-запада, а механизированный корпус генерала Вольского к 12 часам 23 ноября вышел за рубеж Карповка — Советский, и здесь вместе с подвижными частями Юго-Западного фронта было завершено окружение 6-й и 4-й танковых армий немцев.

Так был окончен первый этап контрнаступления под Сталинградом. Проводя эту операцию, советские войска действовали точно и быстро, проявляя высокое мастерство и мужество при выполнении поставленных задач.

Отборная группировка немецко-фашистских войск — 6-я и часть сил 4-й танковой армии в составе 20 немецких и 2 румынских дивизий, около 330 тысяч человек с многочисленной боевой техникой и вооружением — оказалась окруженной на площади 1500 квадратных километров. В ходе продолжающегося наступления с 19 по 30 ноября были разгромлены 3-я румынская армия, 5 дивизий взято в плен и серьезные поражения потерпели соединения 4-й румынской армии.

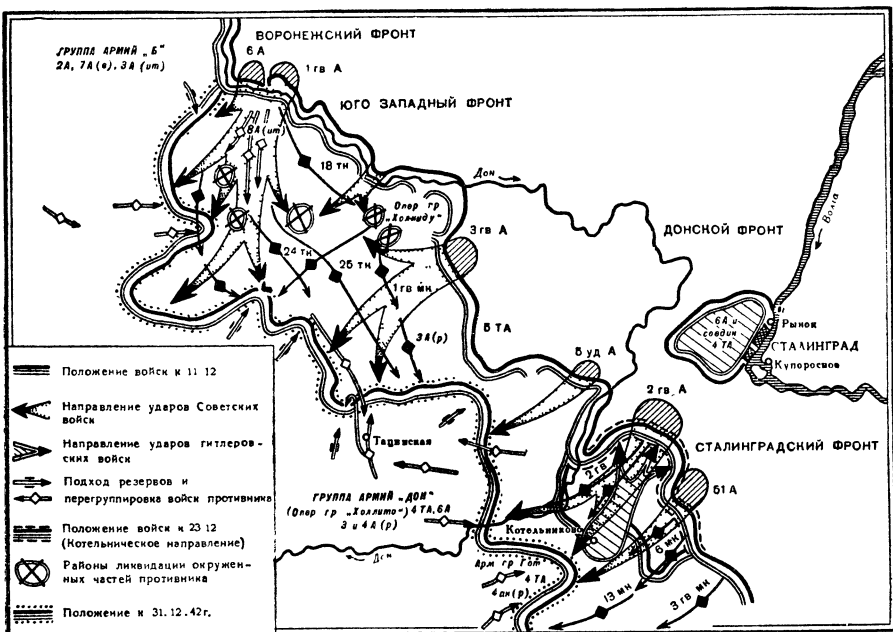

Схема № 4

Разгром немецко-фашистских войск на Среднем Дону и в районе Котельниково.

КОЛЬЦО СЖИМАЕТСЯ... ПОПЫТКИ СПАСТИ ОКРУЖЕННЫХ ТЕРПЯТ КРАХ

Операция по окружению войск противника под Сталинградом завершилась с такой невероятной быстротой, в трое суток, что гитлеровское командование не успело даже оценить всю серьезность положения, в которое попали их армии, а также те коренные изменения, которые сложились в целом на советско-германском фронте в результате проведенного советскими войсками контрнаступления.

А оба фронта советских войск — Юго-Западный и Сталинградский — постепенно сжимали кольцо окружения и одновременно продолжали боевые действия в западном и юго-восточном направлениях. И тем самым создавался прочный внешний фронт на значительном расстоянии от непосредственного кольца окружения (см. схему № 4).

Этот фронт вынудил немцев создать новый оборонительный рубеж по рекам Кривая и Чир на всей линии прорыва из остатков своих разбитых дивизий, для того чтобы остановить наступление Красной Армии на этом рубеже. Гитлеровцы пытались неоднократно контрударами отвлечь войска Юго-Западного фронта, чтобы затормозить их продвижение. Но им не удалось пробиться под основание нашего прорыва. Как и предвидело советское командование, немцы стали подтягивать резервы в излучину Дона, готовясь предпринять контрудар для оказания помощи своим окруженным войскам. Для этого была создана объединенная группировка немецко-фашистских войск под командованием Эриха фон Манштейна. Перед генерал-фельдмаршалом была поставлена задача лично Гитлером: деблокировать окруженных под Сталинградом.

И Гитлер не жалел войск для такой ответственной стратегической задачи, чтобы поправить положение своих армий на советско-германском фронте. В группу Манштейна под кодовым названием «Дон» спешно перебрасывались дивизии с Кавказа, из-под Воронежа, Орла и из Франции, Германии, Польши. Ему подчинили и войска, окруженные в районе Сталинграда со штабом 6-й армии Паулюса. В составе группы «Дон» оказалось таким образом до 30 дивизий, из них 6 танковых и одна моторизованная (без окруженных войск под Сталинградом).

Казалось бы, перед многими сотнями танков, мощью огня артиллерии и свежими цехотными дивизиями вряд ли устоят советские войска, которые после месяца наступательных боев истощили свои силы и вот теперь вынуждены были удерживать в кольце окружения на огромном фронте в несколько сот километров 330-тысячную группировку фашистских войск.

Советское командование ответило на эту попытку немецкого командования свести на нет успехи нашего первого этапа контрнаступления... внезапным ударом...

В середине декабря 1942 года войска Юго-Западного фронта и часть сил Воронежского фронта перешли в решительное наступление в районе Среднего Дона. Им была поставлена задача: прорвать фронт обороны в районе Новая Калитва — Монастырщина, выйти в тыл немецко-фашистской армии, действующей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вражеским войскам, окруженным под Сталинградом, вырваться из окружения или получить помощь извне (см. схему № 4).

Эта задача была блестяще выполнена советскими войсками. Они продвинулись в южном направлении на 150—200 километ-

ров. Такое стремительное наступление наших войск в районе среднего течения Дона и выход на тыловые коммуникации врага лишили его возможности маневрировать резервами. Но не в этом состояло главное значение второго этапа наступления наших войск. Планы противника оказались не действенными, и инициатива полностью осталась за нами.

...12 декабря гитлеровское командование, сосредоточив в районе Котельниково крупную группировку войск «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна, предприняло попытку прорваться к Сталинграду и освободить войска Паулюса. Фельдмаршал был уверен в успехе... Да и имеющиеся в его распоряжении 30 дивизий представляли внушительную силу... В первый день наступления, имея некоторые тактические успехи, Манштейн радировал Паулюсу: «Будьте уверены в нашей помощи...» Положение на участке нашей 51-й армии становилось все более напряженным. Тогда Ставка передала Сталинградскому фронту из Донского 2-ю гвардейскую армию генерала Р. Я. Малиновского. Но пока она выгружалась, всю тяжесть боев приняли на себя части 51-й армии и другие части и соединения Сталинградского фронта.

18 декабря немцы бросили в бой 17-ю танковую дивизию. Она форсировала реку Аксай в нижнем течении и продвинулась на 7 километров западнее хутора Верхне-Кумский. Одновременно с ней утром того же дня 6-я танковая дивизия перешла в наступление на Верхне-Кумский. Его оборонял 1378-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе. Масштабные удары двух немецких танковых дивизий поддерживала с воздуха бомбардировочная авиация. Трижды атаковали гитлеровцы, и трижды с большими потерями отбрасывали их советские пехотинцы на исходный рубеж.

Упорные бои шли за курганы перед хутором Верхне-Кумский. В этих боях героическое сопротивление оказали воины стрелковой роты 3-го батальона старшего лейтенанта Н. П. Наумова, оборонявшие высоту 137,2. Ночью к роте присоединился взвод противотанковых ружей. Отбивая ожесточенные атаки немцев, наши бойцы уничтожили 18 танков и почти 300 солдат и офицеров. Только во второй половине дня врагу удалось овладеть высотой. В неравном бою пали 24 воина-героя, защищавшие свои позиции до последнего дыхания. К концу того же дня ударом танкового полка подполковника Ази Асланова и резервов полка подполковника М. С. Диасамидзе высота 137,2 вновь была захвачена и наша оборона восстановлена.

За успешные боевые действия подполковники М. С. Диаса-

мидзе и Ази Асланов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Ожесточенные бои на рубеже реки Аксай продолжали развертываться с каждым днем с нарастающим напряжением. Немецкое командование сосредоточило здесь на узком участке фронта около 300 танков. Прорвавшаяся к рубежу реки Мышкова армейская группа Гота находилась от окруженных войск Паулюса в 35—40 километрах. Находящиеся в «котле» немцы слышали надвигающийся гром артиллерийской канонады. К ним возвращалась уверенность, что генерал-фельдмаршал Манштейн скоро «протянет им руку помощи». Для танков это расстояние — не более часа ходу. В бой были брошены Манштейном все дивизии, последние его резервы... Но благодаря стойкости и высокому воинскому мастерству советских войск темпы наступления группы «Дон» снижались с каждым днем. Ударная группировка немецко-фашистских войск «Дон» понесла огромные потери... И 23 декабря она вынуждена была перейти к обороне. Генерал Гот и командир 57-го танкового корпуса, действующего на главном направлении, заявили командованию, что «без подхода свежих сил продолжать операцию невозможно».

Войска 2-й гвардейской и 51-й армий прочно удерживали оборону на рубеже реки Мышкова. Наступление гитлеровской группировки «Дон» было окончательно остановлено.

РАЗГРОМ

Немецко-фашистские войска, оказавшиеся в окружении под Сталинградом, перешли к круговой обороне. Они оборонялись упорно и использовали для этого созданную ими мощную систему инженерных сооружений и заграждений. На угрожаемые направления немцы бросали против наших наступающих войск свои резервы, переходя в яростные контратаки. Однако последовательное проведение советскими войсками новых этапов задуманной операции контрнаступления и неудачи, постигшие группу «Дон» по деблокированию армии Паулюса, неотвратимо ухудшали положение окруженной группировки. Находясь в плотном кольце наших войск армия Паулюса подвергалась непрерывным бомбардировкам с воздуха, атакам солдат, обстреливалась артиллерийским огнем. С каждым днем у немцев таяли запасы продовольствия, и вскоре начался голод.

Сам Геринг, рейхсмаршал, покровитель авиации гитлеров-

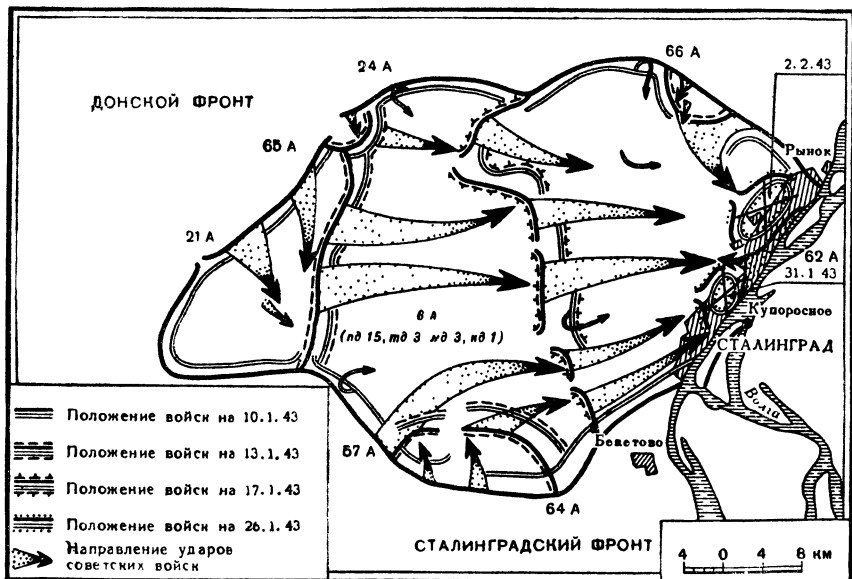

Схема № 5

Ликвидация под Сталинградом окруженных гитлеровских войск.

ской Германии, авторитетно заверял фюрера, что обеспечит снабжение окруженной армии и эвакуацию ее транспортной авиацией, но его обещания оказались несостоятельными благодаря активным действиям нашей авиации и нашей хорошо организованной противовоздушной обороне. За декабрь месяц было сбито свыше 700 вражеских самолетов. Полковник гитлеровской 6-й армии Динглер так описывает тот период бедственного положения осажденных: «Каждую ночь, сидя в землянках, мы вслушиваемся в рокот моторов и стараемся угадать, сколько же немецких самолетов на этот раз прилетит»... И далее: «До рождества 1942 года войскам выдавалось по 100 граммов хлеба в день на человека, а после рождества этот паек был сокращен до 50 граммов. Позднее по 50 граммов хлеба получали лишь те части, которые непосредственно вели боевые действия; в штабах, начиная от полка и выше, хлеба совсем не выдавали. Остальные питались только жидким супом, который старались сделать более крепким, вываривая лошадиные кости». И наша воздушная блокада с каждым днем становилась все плотней, и

к окруженным прорывались только редкие, единичные самолеты. Немцы теряли ежедневно не менее 1500 человек. Положение находящихся в кольце становилось все более безнадежным, а сопротивление — безрассудным.

В этой чрезвычайно тяжелой обстановке представители нашей Ставки предложили Паулюсу, офицерам и солдатам окруженных войск капитулировать. Паулюс скрыл ультиматум от младших офицеров и солдат и отказался от капитуляции...

Наше командование, получив от Паулюса отказ капитулировать, приступило к планированию новых боевых действий по ликвидации окруженных войск врага.

...Операция Сталинградского контрнаступления, вошедшая в историю военного искусства под условным названием «Уран», была задумана Ставкой Верховного Главнокомандования как часть крупного стратегического плана по разгрому всего южного крыла немецко-фашистских войск. Первоначально по замыслу предполагалось уничтожить гитлеровскую группировку на Волге и затем развить наступление на Ростов, чтобы отрезать кавказскую группировку немцев. Но события, развернувшиеся на нижневолжском направлении (предпринятые группой «Дон» попытки деблокады окруженных), заставили пересмотреть первоначальный вариант операции «Уран» и внести в него некоторые поправки. Новая вспомогательная операция, которую предполагалось начать 10 января 1943 года, получила название «Кольцо». План ее был рассмотрен и утвержден Ставкой. В нем предусматривалось создание ударных группировок наших войск, которым предстояло ликвидировать оставшиеся в «котле» вражеские дивизии.

Фронтальный удар с северо-запада наносили войска генерала Батова и часть войск генерала Чистякова. Встречный удар с юга наносили войска генералов Шумилова и Толбухина (см. схему № 5).

„ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ...“

Вам, конечно, известно это изречение великого пролетарского писателя-гуманиста А. М. Горького: «Если враг не сдается — его уничтожают». И в той обстановке ожесточенной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, когда окруженная под Сталинградом большая вражеская группировка категорически отказалась сложить оружие и продолжала яростное сопротив-

ление, применяя против наших войск разные средства уничтожения, у нас оставался один выход — покончить с врагом.

Это была для наших войск не такая уж легкая задача, ибо противник был еще очень сильным и в ходе борьбы мог оказать яростное сопротивление. К началу нашего наступления армия Паулюса насчитывала свыше 250 тысяч солдат и офицеров и занимала хорошо подготовленные рубежи обороны. Насколько прочной и мощной была оборона врага, можно судить из таких фактов, что с 10 по 26 января нашими наступающими частями было разрушено более 2146 дерево-земляных огневых точек и блиндажей и других инженерных сооружений.

...10 января 1943 года. Медленно наступает зимний рассвет. Из глубины наших позиций приготовившиеся к наступлению десятки тысяч бойцов и командиров пристально всматривались в покрытую снегом степь, высоты и темнеющие обрывы оврагов — туда, где проходили оборонительные рубежи врага. Но вот пронеслись над головой свист и шипение, донесся угрожающий гул, расколовший глухую тишину. Земля вздрогнула и судорожно затряслась в огненных взрывах. Небо опоясали огненные полудуги «катюш», и воздух взорвался от воющих и стонущих взрывов. И насколько может охватить человеческий взгляд, землю окутал густой дым и высь взметнулись черные фонтаны. Безмолвно ожидая, смотрели на разразившийся артиллерийский ураган бойцы и командиры. Дышать становилось трудней, мелкий песок хрустел на зубах, в горле першило и саднило от кисло-угарных запахов взрывчатки, уши колола непривычная боль. Но вот разрывы от снарядов и мин приостановились на одном рубеже, будто равняясь в строю, и поползли неторопливо в глубину вражеской обороны. Путь нашей пехоте и танкам был расчищен, и бойцы поднялись в атаку, а над ними птичьими стаями прошли бомбардировщики и следующей волной взмыли непосредственные помощники наступающих войск — штурмовики, которых немцы за меткость ударов называли «черная смерть».

В трехдневном наступлении был сломлен западный фронт окруженной группировки врага. Советские войска отбросили его за реки Россoshка и Червлeная. Но выйти нашим частям на вторую позицию обороны по Россoshке не удалось. Тут мы натолкнулись на еще более мощные укрепления. Противник стал предпринимать против нас яростные контратаки пехоты с танками. Борьба в глубине обороны немцев требовала от наших войск большого напряжения и умения использовать огонь и маневр. Войска генерала Чистякова перегруппировались и по-

сле новой артиллерийской и авиационной подготовки сломали вражескую оборону на рубеже Жирноклеевка — Ново-Алексеевский и стремительно прорвались на восток на Воропаново. С 21 по 24 января бои шли у внутреннего сталинградского обвода, находящегося недалеко от города Сталинграда.

Нанося последовательные удары, советские войска взломали немецкие позиции, уничтожили узлы и опорные пункты и к 24 января вышли на линию Городище — Опытная станция Бабаева — Поляковка.

Успешно действовали в это время и Северная и Южная ударные группы наступающих советских войск. Усилила боевую активность и легендарная 62-я армия, наступающая с востока.

Немцы несли каждый день и час большие потери, но и нашим войскам каждая пядь земли стоила немало крови и жертв. У обороняющегося полное преимущество — он в укрытиях, ему помогает земля, а наступающий большей частью весь на виду, в беспощадной власти огня. И все же противник начинал постепенно сознавать бесполезность дальнейшего сопротивления. Все чаще и чаще сдавались в плен большие разрозненные группы, части и даже дивизии. К самому Сталинграду удалось отойти не слишком многочисленным остаткам когда-то отборных немецко-фашистских войск.

8 января 1943 года первый адъютант штаба 6-й немецкой армии полковник Адам пришел к себе в блиндаж и решил сам, без всяких агитаций высокого начальства, разобраться в том, что же предлагает им, немцам, русское командование? Он достал мятый листок и стал читать:

«Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание. Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь».

Это послание заканчивалось словами:

«Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде через лично вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — станция Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными

командирами в районе «Б» 0,5 км... юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного Флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск...»

Адам ощутил, как холодок пробежал по спине от этих, казалось, обычных слов «на уничтожение».

«А за их уничтожение,— продолжал он читать,— вы будете нести ответственность...»

Это послание было подписано двумя лицами: представителем Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковником артиллерии Вороновым и командующим Донским фронтом генерал-лейтенантом Рокоссовским. Адам сидел, размышляя над прочитанным... Он считал, что предложение о капитуляции было честным, вполне приемлемым. Но в то же время мнение Паулюса довлело над ним. «Нам нельзя сдаваться... Будет разгромлена группа армий «А» на Кавказе... Значит, нас выбрали той неизбежной жертвой, благодаря которой хотят поправить сильно пошатнувшиеся дела на Восточном фронте».

Полковник Адам вел дневник. Регулярно он отмечал все, что считал важным.

Вот что он записал 26 января 1943 года:

«В двенадцать часов мы выехали на двух легковых и одной грузовой машинах к нашей последней главной квартире.

Штаб нашей армии состоял теперь из командующего, начальника штаба, начальника оперативного отдела, начальника связи армии, одного адъютанта, а также нескольких офицеров для поручений. На улицах возле разрушенной больницы уже шла стрельба из автоматов и винтовок. Вдруг сопровождавший нас офицер из 371-й пехотной дивизии доложил: «Приближаются танки русских...»

Улицы Сталинграда были оживлены. Раненые и больные тащились к комендатуре центральной части города. Согласно приказу по армии, там было их место сбора. Но в действительности этой комендатуры не было. Там был лазарет, переполненный несчастными жертвами. Когда остатки штаба 6-й армии разместились в подвале универмага, в городе не оставалось ни одного подвала, не забитого ранеными до отказа».

А между тем, пока гитлеровские офицеры писали дневники, констатируя факт своей военной биографии или командовали боевыми действиями, а генералы с тревогой размышляли о дальнейшей судьбе их дивизий, корпусов и армий, наши войска наступали, сужая с каждым днем кольцо вокруг обреченных на гибель и пленение остатков 6-й армии.

В тот же день — 26 января 1943 года — командир танковой роты 121-й танковой бригады 21-й армии гвардии старший лейтенант Канунников получил приказ: «Прорваться и соединиться с частями 62-й армии, оборонявшейся в Сталинграде».

С утра Канунников начал атаку ротой в направлении поселка Баррикады. Фашисты открыли сильный огонь по развернувшимся в наступлении боевым порядкам танковой роты, но порыв наших войск был неудержим. Уничтожая на своем пути сопротивляющегося врага, они вырвались левее Мамаева кургана... Тут и увидел командир роты у северо-восточного ската кургана красный флаг, обозначавший передний край частей легендарной 62-й армии.

...Ныне этот танк Т-34 № 18 Николая Михайловича Канунникова «Челябинский колхозник» установлен на постаменте, на северо-западном склоне Мамаева кургана. На танке мемориальная надпись: «Здесь 26—1—43 в 10.00 произошла встреча этого танка, шедшего с запада впереди танковой бригады полковника Невжинского, с частями 62-й армии, оборонявшей Сталинград с востока. Соединение 121-й танковой бригады с частями 62-й армии разделило немецкую группировку на 2 части и способствовало ее уничтожению».

Не менее стремительно развивались боевые действия и на фронте 65-й армии. 1 февраля 67-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с 91-й отдельной танковой бригадой овладела поселком Баррикады, а 2 февраля — заводом «Силикат» и поселком Тракторного завода. Там танкисты 91-й отдельной танковой бригады соединились в районе Сталинградского тракторного завода с бойцами 400-го пулеметного батальона 62-й армии под командованием старшего лейтенанта Полякова.

В акте боевой встречи поставлено время 11 часов 40 минут, 2 февраля 1943 года. Место — СТЗ.

Дни 26 января и 1—2 февраля 1943 года стали днями долгожданной встречи защитников города с наступающими частями армий генерала П. И. Батова и И. М. Чистякова. Вот как

об этой исторической встрече вспоминает командарм 62-й армии В. И. Чуйков:

«На рассвете с наблюдательного пункта сообщили: гитлеровцы в панике мечутся, слышен грохот машин, показались люди в красноармейской форме... Видны тяжелые танки, они спускаются с высоты. На броне надписи: «Челябинский колхозник», «Уральский металлист».

Гвардейцы дивизии А. И. Родимцева с красным флагом бежали вперед. Эта радостная, волнующая встреча состоялась в 9 часов 20 минут утра в районе поселка Красный Октябрь. Капитан А. Ф. Гущин вручил представителям частей армии П. И. Батова знамя, на алом полотнище которого было написано: «В знак встречи 26.I.1943 года».

У суровых, выдавших виды воинов сверкали на глазах слезы радости. Гвардии капитан П. Усенко доложил подошедшему генералу А. И. Родимцеву, что знамя от его прославленных гвардейцев принято...

— Передайте своему командиру, — сказал Родимцев, — что у нас сегодня самый счастливый день: после пяти месяцев тяжелой и упорной борьбы мы встретились».

Итак, 26 января советские войска с боями пробились к окраинам города. Они рассекли окруженную группировку на две: южную и северную.

Южная находилась западнее центральной части города, а северная осталась в северной его части.

...31 января южная группировка немецко-фашистских войск во главе с командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдалась в плен.

На другой день после сильного огневого налета нашей артиллерии и минометов и короткого удара сдалась в плен и северная группа немецких войск, свыше 40 тысяч солдат и офицеров под командованием генерала Штреккера.

Историческая битва под Сталинградом завершилась блистательной победой войск героической Красной Армии...

В ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 года были разгромлены 22 вражеские дивизии. На поле боя противник оставил 147 тысяч трупов солдат и офицеров, свыше 100 тысяч солдат и офицеров было взято в плен.

Всего же за время контрнаступления с 19 ноября 1942 года

по 2 февраля 1943 года советские войска разгромили пять вражеских армий. Противник полностью потерял 32 дивизии и 3 бригады, а 16 его дивизий понесли серьезные поражения, не говоря уже о потерях огромного количества оружия, орудий, минометов, танков, самолетов и автомашин.

В донесении, отправленном 2 февраля 1943 года Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, представитель Ставки маршал артиллерии Н. Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник К. К. Рокоссовский докладывали:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.II.43 г. закончили разгром и уничтожение Сталинградской группировки противника...

В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда — прекратились...»

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом привел к перелому в ходе Великой Отечественной войны. Началось массовое изгнание гитлеровских захватчиков из нашей страны...

О ТОМ, КАК БЫЛ ПЛЕНЕН КОМАНДУЮЩИЙ 6-Й НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ И ЕГО ШТАБ

31 января 1943 года... 7 часов утра. Медленно наступает хмурый рассвет. Паулюс еще спит. (А полковнику Адаму уснуть так и не удалось за всю ночь.) В дверь постучали, и Паулюс проснулся. Вошел начальник штаба 6-й армии генерал-лейтенант Шмидт. Он подал командующему лист бумаги и сказал:

— Поздравляю вас с производством в фельдмаршалы. Радиogramма пришла только что...

— Должно быть, это — приглашение к самоубийству. Но я не доставляю им этого удовольствия, — сказал Паулюс и, поблeднeв, резко встал.

Шмидт подождал немного, потом продолжал:

— Вместе с тем я должен доложить вам, господин генерал-фельдмаршал, русские у нашего порога... Они ждут нашего приглашения. — Шмидт сделал шаг назад и открыл дверь.

Вошел русский, генерал-майор Ласкин, с переводчиком и объявил:

— Вы все, находящиеся здесь, — военнопленные...

Адам подошел к столу и положил на него три пистолета...
— Подготовьтесь к отъезду,— сказал Ласкин.— Я заберу вас часов в девять. Если хотите, вы можете поехать на своей машине.

Ласкин и переводчик ушли.

Полковник Адам попросил солдатскую книжку Паулюса и вписал в нее последнее звание — «генерал-фельдмаршал», затем скрепил эти данные печатью, которую тут же бросил в горящую печь.

Полковнику Адаму не терпелось узнать, как же произошло пленение? Он направился к генералу Роске, командиру 71-й пехотной дивизии, в районе которой находился и штаб 6-й армии. И тот ему рассказал...

...Начальник штаба армии Шмидт приказал переводчику штаба полковнику Людвигу пойти с белым флагом к командиру советского танка. Переводчик помахал белым флагом и подошел к танку.

— Прекратите огонь! У меня есть для вас чрезвычайно важное дело. Повышение и орден вам обеспечены. Вы можете пойти со мной и взять в плен командующего 6-й армией и его штаб.

Генерал Роске закончил свой рассказ:

— В 5 часов 45 минут была передана последняя радиограмма: «У дверей русские, все уничтожено!» Через несколько минут радиостанция была разбита.

Адам вернулся в штаб...

В 9 часов все сели в приготовленные немецкие автомашины. В первой Паулюс и Шмидт и генерал Ласкин с шофером...

Во второй машине со старшим лейтенантом советских войск сидел Адам. В грузовую сели офицеры и солдаты штаба 6-й армии. И тогда пленный генерал-фельдмаршал Паулюс обратился с неожиданной просьбой к советскому генералу:

— Я просил бы вас, господин генерал, провезти меня дорогой, где бы я не встретил своих солдат...

— К сожалению,— развел руками Ласкин,— таких дорог, господин фельдмаршал, тут нам не найти...

И действительно, на пути следования их к Бекетовке повсюду брели колонны пленных...

Адам смотрел и не верил своим глазам... Советские солдаты давали немцам хлеб и, улыбаясь, делились махоркой, а они недоверчиво принимали и пугливо озирались по сторонам...

...Шум боя стих. «Южный котел» уже не существовал...

Так закончилась битва на Волге, которая продолжалась более полугода...

Вечером 1 февраля было передано сообщение Советского Информбюро «В последний час»:

Наши войска закончили ликвидацию группы немецко-фашистских войск, окруженных западнее центральной части Сталинграда... Нашими войсками взят в плен вместе со своим штабом командующий группой немецких войск под Сталинградом, состоящей из 6-й армии и 4-й танковой армии, генерал-фельдмаршал Паулюс и его начальник штаба генерал-лейтенант Шмидт...

Далее в сообщении наступила короткая пауза.

...Фельдмаршальское звание Паулюс получил несколько дней назад... Кроме того, взяты в плен следующие генералы: командир 14-го танкового корпуса генерал-лейтенант Шлеммер, командир 5-го армейского корпуса генерал-лейтенант Зайдлиц, командир 4-го армейского корпуса генерал-лейтенант артиллерии Пфефер, командир 100-й легкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Санне. За двадцать дней боев уничтожено свыше ста тысяч вражеских солдат и офицеров.

Если говорить о прошлом воинов-защитников Сталинграда, то в большинстве своем они были юными комсомольцами и многие из них имели до войны самые различные мирные профессии. Но за время сталинградских боев они все стали воинами, защитниками города. И хотя одни воевали здесь с первых дней — почти полгода, другие пришли с последним пополнением — два месяца назад, в канун наступления, а некоторые месяц или неделю, но всех их объединяло единое чувство — все они были, если можно так сказать, пропитаны духом благородного негодования и ненависти к врагу. Это была тогда главная черта их характера.

Прославленный летчик-штурмовик Герой Советского Союза Василий Емельяненко до войны учился в консерватории и собирался быть музыкантом-пианистом. Знаменитый снайпер Василий Зайцев готовил себя к самой мирной профессии счетовода. Комсомолка Гуля Королева мечтала стать киноактрисой и уже снималась в нескольких фильмах, но, когда началась война, она добровольно ушла на фронт и стала санинструктором. А думала ли комсомолка Лиза Резепкина, что поведет в контратаку

бойцов, когда погибнет их командир батальона? Как и Екатерина Петлюк не знала, что война сделает ее, девушку мечтательную, далекую от техники, отважным механиком-водителем танка Т-60.

С вражеской авиацией вели борьбу почти полтысячи зенитных орудий Сталинградского фронта, и среди семи тысяч зенитчиков были преимущественно зенитчицы-девушки, комсомолки, вчерашние школьницы-выпускницы или студентки самых мирных вузов. Многие тысячи комсомолок боролись за жизнь раненых. Аня Житкова вынесла с поля боя 97 раненых бойцов и командиров. Вчерашний сталинградский школьник Саша Демидов стал профессиональным разведчиком. Тридцать восемь раз ходил он в разведку.

Молодая учительница Таисия Потанина стала пулеметчицей. Выходя из окружения, когда погиб командир, она приняла командование пулеметным взводом... А потом она окопчила танковое училище и уже под Сталинградом сражалась как командир танка Т-34.

Да разве перечислишь их всех, кто из нашей советской молодежи поменял в грозный час войны мирную профессию на военную... И нет книг о битве на Волге, в которых не отозвались бы добрым словом о молодых воинах-комсомольцах Сталинграда, о тех, кто стал в строй защитников города.

...За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве сталинградская городская организация ВЛКСМ награждена орденом Красного Знамени.

Двести огненных дней и ночей гремели, не умолкали бои в донских и сталинградских степях, у берегов Волги и в городе, шла величайшая из битв в истории человечества — **СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА!**

Двести дней и ночей, порой потеряв счет времени, позабыв про усталость, нередко голодные, знойным летом, в осеннюю непогоду, в зимнюю стужу сражались советские воины, не зная покоя и отдыха. Но и тогда, когда отгремел последний взрыв и выстрел в Сталинграде, щедрая на тяжелые испытания война оставила солдатам и немногочисленным жителям города опасное «наследство» — землю, начиненную минами, неразорвавшимися снарядами, авиабомбами и гранатами. Задумайся над

такими цифрами, молодой читатель. За месяц с начала февраля по начало марта только инженерные войска 62-й армии обезвредили 159 110 взрывоопасных единиц. В Сталинграде, не считая его окрестностей, было собрано и захоронено свыше 37 тысяч трупов. И во всем городе не осталось ни одного дома, пригодного для жилья. Вчерашние землянки и блиндажи воинов стали главным жилым фондом населения Сталинграда.

Щедрая на людское горе и невзгоды война была предельно скупа на праздники... Через сутки, как стихли бои, 4 февраля, защитники города-героя собрались на свой главный праздник — митинг, посвященный завершению Сталинградской битвы и ликвидации окруженных немецко-фашистских войск. На митинг к воинам пришли рабочие и служащие сталинградских предприятий. На трибуне командование Донского фронта, командующие 62-й и 64-й армиями, командиры многих прославленных частей и соединений Красной Армии, руководители партийных и советских организаций города. На этом митинге было принято обращение «К бойцам и командирам Южного и Донского фронтов». Трудящиеся Сталинграда горячо благодарили воинов, защитивших и отстоявших волжскую твердыню. Они поклялись восстановить разрушенный город, возродить для новой жизни...

Время, неумолимое время торопится в будущее человечества, но без прошлого и настоящего будущее невозможно. Вот мы и побывали с тобой, молодой читатель, в славном прошлом нашего народа, познакомились с одной из незабываемых страниц истории Великой Отечественной войны — Сталинградской битвой.

Давно уже не осталось и следов от войны, и только названия улиц, площадей и переулков города-героя у Волги напоминают о славном его героическом прошлом, о войне, о воинах — героях гражданской и Великой Отечественной войн.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 11 июня 1965 года городу-герою были вручены высокие награды Родины — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

В канун 50-летия Великого Октября на легендарном Мамаевом кургане был открыт величественный памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы, о котором знаешь ты, молодой читатель, а возможно, тебе посчастливилось побывать в городе-герое и увидеть его самому...

ПЛАН ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТ ВОЛГОГРАДА

- 1 Музей обороны города
- 2 Вокзал
- 3 Площадь Павших Борцов
- 4 Драмтеатр им. М Горького
- 5 Центральный штаб Красной гвардии
- 6 Комсомольский сад
- 7 Городской сад
- 8 КП Сталинградского фронта
- 9 Центральная набережная
- 10 Театр музкомедии
- 11 Волжские переправы
- 12 Воен. совет СКВО, штаб 10-й армии
- 13 Площадь Ленина
- 14 Блиндажи 13-й гв. дивизии
- 15 Мамаев курган
- 16 Завод «Красный Октябрь»
- 17 Голубая балка
- 18 Сад аэропорта
- 19 Остров Людникова
- 20 Штаб танковой бригады народного ополчения ТЗ
- 21 Площадь Дзержинского
- 22 Северный плацдарм
- 23 Памятник чехистам
- 24 Элеватор
- 25 Купоросная балка
- 26 КП 64-й армии
- 27 Капустная балка
- 28 КП и Штаб 102-й авиадивизии ПВО
- 29 Первый шлюз Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина

Постаменты с танковыми башнями-знаки переднего края обороны 62-й и 64-й армий 19 ноября 1942 г.

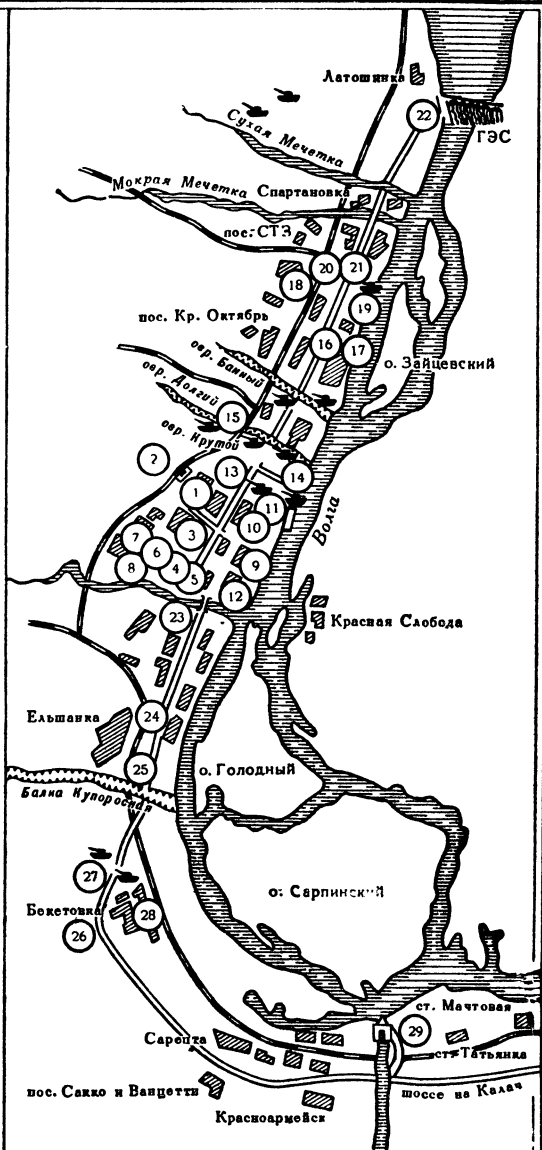

Схема № 6

План исторических мест Волгограда.

Весь наш народ гордится подвигом, совершенным героями легендарной битвы на Волге. И, наверное, не случайно накануне Праздника Победы в 1967 году волгоградцы доставили урну с землей, взятой на легендарном Мамаевом кургане, в Москву. В тот день у древней стены Кремля в Александровском саду происходило торжественное открытие памятника — могилы Неизвестного солдата.

Имя Сталинград дорого не только нам, но и народам других стран Европы, пострадавшим от гитлеризма. В честь Сталинграда названы улицы и площади многих городов. И нет стран на континентах Америки, Африки, Азии, где бы не знали о Сталинградской битве. Вот что рассказал на праздновании 30-летия славного юбилея поэт Евгений Долматовский в московском Доме художника. В канун праздника он побывал во Франции, где ему была устроена встреча с читателями. И всю его обычную биографию французы воспринимали довольно спокойно. И то, что он бывший комсомолец-доброволец Метростроя, и то, что он известный поэт-песенник... Но стоило ему упомянуть о том, что он является участником Сталинградской битвы, это сообщение было встречено бурной овацией... Или скажите, кого не тронет рассказ о том, как филиппинский поэт-коммунист с риском для жизни написал и многие десятилетия хранил в скале стихи о Сталинграде. И вот совсем недавно он попросил советского поэта, посетившего Филиппины, передать эти строки мэру города Сталинграда.

Как невозможно даже перечислить имена и подвиги всех участников Сталинградской битвы ни в одной самой большой книге, так невозможно выразить словами чувства восхищения и преклонения, которое испытывают советские люди и прогрессивное человечество к городу-герою на Волге и подвигам его защитников.

Юные друзья, мои читатели, будьте достойны святой памяти героев войны!

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Вместо предисловия	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Второе лето войны	9
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «За Волгой для нас земли нет»	33
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Расплата	63

Д л я   с р е д н е г о   и   с т а р ш е г о
в о з р а с т а

Геннадий Иванович Гончаренко

Б И Т В А   Н А   В О Л Г Е

Ответственный редактор *И. А. Григорьева*. Художественный редактор *Т. М. Токарева*. Технический редактор *Г. Е. Гафт*. Корректор *К. И. Каревская*. Сдано в набор 3/III 1976 г. Подписано к печати 27/VIII 1976 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 5,49. Тираж 100 000 экз. А08132. Заказ № 2709. Цена 31 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушевский вал, 49.

Гончаренко Г. И.

Г65   Битва на Волге. Документальные очерки о защитниках Сталинграда. Рисунки В. Щеглова. Карты А. Салитана. М., «Дет. лит.», 1976.

95 с. с ил.

Книга очерков о героизме и стойкости советских людей — участников легендарной битвы на Волге, явившейся поворотным этапом в истории Великой Отечественной войны

Г $\frac{70803-480}{M101(03)76}$ 326—76

9(С)27

ВЕСТОПАН Restaurant

Цена 31 коп.